ВЛАДИМІРСКІЙ

РОЖЕСТВЕНЪ МОНАСТЫРЬ

XII ВѢКА,

где почивали св. мощи В. К. Александра Невскаго, до перенесенія въ С.-Петербургъ.

Соч. Дѣйствительнаго Члена Археологическихъ обществъ: Императорскаго С.-Петербургскаго и Московскаго,

К. Тихонравова.

Г. Г. ВЛАДИМІРЪ.

ВЪ ТИП. ГУБЕРН. ПРАВЛЕНІЯ.

1869.

ВЛАДИМІРСКІЙ

РОЖЕСТВЕНЪ МОНАСТЫРЬ

XII ВѢКА,

гдѣ почивали св. мощи В. К. Александра Невскаго, до перенесенія въ С.-Петербургъ.

Соч. Дѣйствительнаго Члена Археологическихъ обществъ: Императорскаго С.-Петербургскаго и Московскаго,

К. Тихонравова.

Г. Г. ВЛАДИМІРЪ.

ВЪ ТИП. ГУБЕРН. ПРАВЛЕНІЯ.

1869.

2007080025

СОДЕРЖАНІЕ.

Дозвол. Цензурой 14. Августа 1869. г.

Видъ церкви Рождества Пресв. Богородицы.
До возобновленія.

Лит. Голышева въ С. Мстерѣ.

Видъ церкви Рождества Пресв. Богородицы.
По возобновленіи по Высочайшему Повелѣнію.

ВЛАДИМІРСКІЙ

РОЖЕСТВЕНЪ МОНАСТЫРЬ.

I

Основатель монастыря.

Владимірь Клязменскій, бывшій полтора вѣка стольнымъ градомъ великихъ князей русскихъ, въ этотъ періодъ первенства между городами земли русской, былъ центромъ гдѣ возникло стремленіе къ единодержавію и разлилось на всю Русь сѣверо-восточную, при могуществѣ и твердой волѣ сильныхъ и славныхъ великихъ князей Владимірскихъ, каковы были—Андрей Боголюбскій, Всеволодъ III и Александръ Ярославичъ Невскій. Всеволодъ Юрьевичъ III, называемый большимъ гнѣздомъ и Великимъ, по кончинѣ Михаила Георгіевича, въ 1176 году, принялъ присягу въ вѣрности отъ жителей Владиміра, на площади предъ Золотыми воротами и объявилъ себя великимъ княземъ Суздальской области. Первые годы княженія Всеволодова, до 1181 года, прошли въ смятеніяхъ и междоусобіяхъ съ Новгородцами,

Гостовцами и Рязанцами,—но съ этого времени въ продолженіи послѣдующихъ 30 лѣтъ княженія его никто не возмущалъ тишины въ областяхъ Владимірскихъ; Всеволодъ велъ еще многія войны, но всѣ онѣ были внѣ великаго княженія. Сильный и всегда счастливый, онъ не допустилъ ни одного врага вторгнуться съ мечемъ въ свои владѣнія; всѣ боялись его испытаннаго могущества: «его имени—говоритъ лѣтопись—трепетаху «вся страны и по всей земли изыде слухъ «его и вся зломыслы его вда Богъ подъ «руцѣ его.» Сѣверо—восточная Русь благоденствовала; столица ея Владиміръ, укрѣпляемый умомъ и силою своего князя, началъ быстро процвѣтать. Права и выгоды столичнаго города умножили его народонаселеніе; княжескій дворъ, состоявшій изъ большаго числа бояръ, отроковъ и мечниковъ княжескихъ, многочисленная ратная дружина, купцы, съѣзжавшіеся изъ разныхъ странъ, Болгаре съ хлѣбомъ и издѣліями востока, Новгородцы съ югорскимъ серебромъ и дорогими мѣхами, художники—греки, (¹) все

(¹) Во время княженія Андрея Боголюбскаго, Всеволодъ жилъ около семи лѣтъ въ Греціи, съ 1162 по 1169 годъ. Сдѣлавшись великимъ княземъ, онъ вызвалъ изъ Греціи многихъ грековъ, особенно художниковъ, во Владиміръ, гдѣ они жили въ большой чести, строили и украшали храмы.

это давало особенную жизнь и блескъ Владиміру. При Всеволодѣ великомъ Владиміръ достигъ высшей степени своего благоденствія и силы, какими онъ славился въ то время. Тогда онъ былъ едва ли не лучшимъ городомъ въ цѣлой Руси. Золотоверхій Кіевъ, уступивъ Владиміру право столицы, передалъ ему и все великолѣпіе двора великокняжескаго, многочисленные съѣзды князей и пословъ и торжественныя народныя празднества въ честь и радость великаго князя. Владимірцы съ гордостію видѣли у себя и толпы плѣнныхъ князей и надменныхъ Новгородцевъ, ждавшихъ милости отъ Всеволода; они праздновали съ нимъ по цѣлому мѣсяцу постриги княжескихъ сыновей ([2]) и браки ихъ; они торжествовали побѣды его, и эти торжества были часты. Между многими

([2]) Вотъ описаніе праздника постригъ, оставленное намъ лѣтописцемъ: «1164 г. октября въ 26 день на память св. мученика Димитрія, быша постриги у великаго князя у Всеволода сыну его Володимеру въ градѣ Владимери, княземъ Рязанскимъ ту сущимъ съ мужи своими; и быша веселящеся у отца своего за мѣсяцъ, и тако разъѣхашеся одарены дары безцѣнными, комонми и ссуды златыми и серебреными и порты; а муже ихъ комонми, скорою (мѣхами) и паволоками.»Также праздновались постриги и другихъ сыновей Всеволода.

дѣлами своего правленія Всеволодъ заботился и объ устройствѣ своей столицы.

Во Владимірѣ—клязенскомъ послѣ соборовъ занимаетъ первое мѣсто по своей древности и знаменитости Рожественъ монастырь, основанный по благочестивому усердію великаго князя Всеволода Юрьевича, еще прежде заложенія дѣтинца, или крѣпости. ([3])

Великіе князья, перенося свой престолъ изъ Кіева во Владиміръ, желали, какъ видно, на своемъ новосельѣ сохранить воспоминаніе о матери градовъ русскихъ и увѣковѣчивали ихъ созданіемъ церквей, посвященныхъ тѣмъ же святымъ и въ честь тѣхъ же священныхъ событій, которымъ праздновали въ стольномъ Кіевѣ. Церковь въ Боголюбовѣ, созданная в. к. Андреемъ Юрьевичемъ въ 1156 году и первая церковь въ монастырѣ Владимірскомъ в. к. Всеволодомъ Юрьевичемъ посвящены прославленію Рождества Божіей Матери, которое соединяется въ

([3]) Памятниками Всеволода донынѣ остаются, кромѣ Рождественскаго монастыря, церковь Димитрія Селунскаго, находившаяся при дворцѣ великаго князя, и Успенскій княгининъ дѣвичій монастырь, построенный имъ для своей первой супруги Маріи родомъ Ясыни, которая, нѣсколько лѣтъ страдая неизлѣчимою болѣзнію, пожелала провести остатокъ скорбной своей жизни въ монастырскомъ уединеніи.

Кіевѣ съ праздиествомъ Софіи премудрости Божіей (4) и первый дѣтинецъ, или средній городъ во Владимірѣ, наименованъ печернимъ, въ подражаніе Кіевскому Печерскому. (5)

II

Исторія монастыря.

Въ 1191 году великій князь Всеволодъ, избравъ во Владимірѣ, въ среднемъ городѣ—кремлѣ, мѣсто къ восточной сторонѣ, въ осыпи подлѣ Ивановскихъ воротъ, назначилъ быть тутъ мужескому монастырю, который былъ бы старѣйшимъ предъ всѣми монастырями, находившимися въ его владѣніи. Изъ лѣтописи яснѣе видно время, когда получила бытіе сія славная обитель. Тамъ подъ лѣтомъ 6699 (1191) сказано: «тогожъ лѣта заложи великій князь Всеволодъ церковь каменну во градѣ Володимери Рожество св. Богородицы августа въ 22 день при епископѣ Іоаннѣ.» (6) При заложеніи этой

---

(4) Описаніе Кіевософійскаго собора, соч. митр. Евгенія. Кіевъ 1825 г. стр. 19.

(5) Ист. Гос. Рос. Карамзина т. III стр. прим. 364. Эта же часть города въ послѣдствіи стала называться *кремлемъ*.

(6) Іоаннъ произведенъ во епископа въ 1190 году, генваря 23 числа и вступилъ во Владиміръ съ Ростовской епархіи, въ

церкви присутствовалъ самъ великій князь и весь дворъ его, при собраніи вельможъ и бояръ. Въ тоже время въ монастырѣ установлено общежительство и на содержаніе пожалованы отъ великаго князя многія села и угодья. (7) Сначала въ Рождественскомъ монастырѣ были игумены до 1230 года, изъ коихъ Симонъ и Митрофанъ, одинъ послѣ другаго, были во Владимірѣ епископами. Въ 1230 году учреждена архимандрія. Рождественская обитель стала называться великою архимандріею (8) и до временъ царя Іоанна Васильевича писалась первою въ числѣ монастырей русскихъ. Съ половины XIII до начала XIV вѣка всероссійскіе митрополиты перенесши свою каѳедру изъ Кіева во Владиміръ, имѣли пребываніе въ Рождественскомъ монастырѣ, который потому считался какъ бы ихъ каѳедральнымъ.

Въ 1263 году, 23 ноября, въ церкви

пятокъ предъ субботою Лазаревою 16 марта. *Ник. Лѣт.* Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ епископомъ Суздальскимъ, Владимірскимъ и Муромскимъ.

(7) Житіе св. в. к. Георгія Всеволодовича. О началѣ Владиміра что на Клязьмѣ, соч. Ив. Дмитревскаго. С. П. Б. 1802 года.

(8) Сл. Истор. о св. рус. стр. 13; называлась также и *Лаврою*, какъ видно изъ вкладной книги этого монастыря.

Рождественнаго монастыря погребенъ великій князь Александръ Ярославичь Невскій, скончавшійся 14 ноября въ Городцѣ, на возвратномъ пути изъ Орды. Когда великокняжескій престолъ перенесенъ былъ изъ Владиміра въ Москву, то великіе князья, изъ уваженія къ предку своему в. к. Александру Невскому, дѣлали значительные приклады въ Рождественскій монастырь. Такъ Іоаннъ Даниловичъ Калита въ 1328 году, въ духовномъ завѣщаніи пишетъ:» а что есть прикупилъ «сельцо на Киржачѣ у Прокопья у игумена, «другое Леонтьевское, третье Шараповское и «то даю св. Александру себѣ въ поминанье.» Іоаннъ Іоанновичь въ духовной 1356 года «пишетъ:» село Павловское далъ есмь св. «Александру въ прокъ себѣ въ память.» Сынъ его Дмитрій Іоанновичъ въ первой духовной 1371 года подтверждаетъ:» а что «отецъ мой князь великій далъ село Павловское къ святому Александру того не подвигнуть.» (9) Въ его же духовной грамотѣ 1379 года сказано: «а изъ моихъ сосудовъ «серебряныхъ дадутъ къ святѣй Богородицѣ «въ Володимірѣ блюдо великое серебряное «съ кольцы.» Въ договорной тайной грамотѣ Суздальскихъ князей Василія и Ѳедора Юрьевичей съ княземъ Дмитріемъ Шемякою 1446

---

(9) Упоминаемыя въ этихъ грамотахъ села существуютъ до нынѣ.

года утверждено:» а что господинъ нашъ «князь великій отнималъ у насъ безъ пош- «лины селы да подавалъ святому Рожеству «въ монастырь въ Володимерѣ и тѣ села «намъ по старинѣ, какъ было при нашемъ «прадѣдѣ при великомъ князѣ Дмитріѣ Кон- «стантиновичѣ, а десятое монастырю по ста- «ринѣ.» ([10])

Рождественскій монастырь важное мѣсто занималъ съ самаго основанія его, по живому участію въ дѣлахъ церковныхъ и государственныхъ. Настоятели его преимущественно были избираемы въ санъ епископскій и принимали участіе въ соборахъ въ Москѣ и въ другихъ важныхъ событіяхъ.

Въ 1214 году Юрій Всеволодовичъ избралъ Рождественскаго игумена *Симона* во епископа въ Суздаль. ([11])

Въ 1227 году, 14 марта, на мѣсто Симона, по избранію того же князя игуменъ *Митрофанъ* посвященъ въ Суздальскаго же епископа митрополитомъ Кирилломъ, бывшимъ тогда во Владимірѣ. ([12])

Въ 1230 году, по избранію племянниковъ Юрія Всеволодовича Рождественскій первый

([10]) Древн. Росс. Вивліѳ. Т. 1.

([11]) Пол. собр. Рус. лѣт. изд. арх. ком. т. 1 стр. 185.

([12]) Тамъ же стр. 190.

архимандритъ *Кириллъ* посвященъ во епископа Ростовскаго. (13)

Въ 1237 году, при нашествіи Батыя на Владиміръ, архимандритъ *Пахомій* былъ убитъ татарами, а съ нимъ и вся братія монастыря были побиты и самый монастырь разграбленъ и опустошенъ. (14)

Въ 1238 году, когда на Владимірскій престолъ вступилъ князь Ярославъ Всеволодовичъ и приказалъ въ 1239 году тѣло брата своего Георгія, убитаго Батыемъ и въ Ростовѣ погребеннаго перенести оттуда во Владиміръ, въ то время въ Рождественскомъ монастырѣ былъ архимандритъ *Діонисій*. (15)

Въ 1388 году Рождественскій архимандритъ *Павелъ* посвященъ митрополитомъ Пименомъ во епископа Коломенскаго на мѣсто Герасима. (16)

Въ 1517 году по соборному избранію и соизволенію великаго князя архимандритъ *Геннадій* поставленъ во епископа Суздальскаго. (17)

Въ 1554 году архимандритъ *Закхей* былъ въ Москвѣ на соборѣ по случаю учрежденія

---

(13) Ист. Карамз. т. III. прим. 3637.

(14) Полн. собр. рус. лѣт. т. I, стр. 198.

(15) Житіе в. к. Георгія.

(16) Ист. Рос. Іер. 1, стр. 243.

(17) Ист. гос. рос. Карамз. т. VII, прим. 383.

Казанской епархіи и при поставленіи Гурія въ Казань архіепископомъ. (18)

Въ 1566 году архимандритъ Іоакимъ участвовалъ на соборѣ въ Москвѣ и былъ порукою по князѣ Михаилѣ Ивановичѣ Воротынскомъ, а также былъ на соборѣ 1580 года, о не отнятіи у монастырей вотчинъ и не прикупаніи новыхъ съ крестьянами. (19)

Въ 1584 году архимандритъ *Германъ* былъ на соборѣ объ оставленіи вотчинъ при монастыряхъ.

Въ 1598 году архимандритъ *Варлаамъ* находился въ Москвѣ на соборѣ и подписалъ грамоту объ избраніи на царство Бориса Өеодоровича Годунова. (20)

Въ 1613 архимандритъ *Исаія* находился при избраніи на царство Михаила Өедоровича и подписался подъ избирательной грамотою первый послѣ епископовъ. (21) Онъ же въ 1619 году 22 іюня былъ при поставленіи на патріаршій престолъ Филарета Никитича митрополита Ростовскаго. (22)

Въ 1645 году архимандритъ *Іона* 28 сентября былъ при вѣнчаніи на царство Алексѣя Михаиловича. (23)

---

(18) Ист. Рос. Іер. II, 533.

(19) Акты Археогр. Эксп. т. 1, стр. 372.

(20) Древн. рос. Вивліоө. т. VII стр. 118.

(21) Тамъ же стр. 219.

(22) Тамъ же т. VI стр. 127.

(23) Тамъ же т. VII стр. 239. Въ собор-

Въ 1667 году ѣхавшіе въ Москву на соборъ греческіе патріархи—Паисій Александрійскій и Макарій Антіохійскій, ([24]) въ бытность свою во Владимірѣ и уваживъ его древность и знаменитость, по прибытіи въ Москву, съ соизволенія царя Алексѣя Михаиловича и по совѣту патріарха Іоасафа, пожаловали архимандриту Рождественскаго монастыря Филарету, право носить на мантіи скрижали и употреблять въ служеніи посохъ архіерейскій, на что дали и грамоту; съ этого времени архимандритъ Филаретъ сталъ называться *преподобнѣйшимъ*. Въ этомъ же году Филаретъ былъ на Московскомъ соборѣ объ исправленіи книжномъ и о разныхъ обрядахъ церковныхъ и онъ же 30 ноября этого года получилъ повелѣніе вручить грамоту патріарху Никону о прибытіи изъ

номъ уложеніи царя Алексѣя Михаиловича (гл. 10, ст. 33) за безчестье архимандрита Рождествена монастыря положено 90 руб., келаря 70, казначея 60 и соборныхъ старцевъ по 20 рублей.

([24]) Подводы для нихъ собирались тогда съ монастырскихъ вотчинъ; такъ по воеводскому приказу 14 октября, воеводы Андрея Алексѣевича Воронцова Вельяминова съ вотчины Покровскаго монастыря что усть рѣки Нерли назначена подвода подъ Вселенскихъ патріарховъ съ телѣгою, съ проводникомъ и со всякою гонебною снастью. Влад. губ. вѣд. 1861 г. ч. неоф. № 49.

Воскресенскаго монастыря въ Москву, а 1-го декабря находился при изложеніи Никона въ числѣ преподобнѣйшихъ. (25)

Въ 1672 году архимандритъ *Викентій* исправилъ житіе св. Александра Невскаго, составленное по повелѣнію царя и великаго князя Іоанна Васильевича іеромонахомъ Михаиломъ. Въ 1675 году онъ переведенъ въ архимандриты же Троице-Сергіевой Лавры и въ 1676 году былъ при поставленіи на царство царя Ѳедора Алексѣевича. (26)

Въ 1720 году архимандритъ *Гедеонъ*, поступившій изъ Можайскаго Лужецкаго монастыря, подписался къ духовному регламенту. (27)

Въ 1723 году, 14 іюля архимандритъ *Сергій* получилъ Высочайшій указъ императора Петра 1-го о перенесеніи въ С.-Петербургъ мощей св. в. к. Александра Невскаго, находившихся на вскрытіи съ 1381 года, въ церкви Рождества пресв. Богородицы.

Послѣдніе архимандриты Рождественскаго монастыря *Павелъ* и *Платонъ* Петрункевичь были членами святѣйшаго сгнода.

Еще въ 1561 году, по волѣ царя Іоанна Васильевича и по грамотѣ всероссійскаго митрополита Макарія, дано было первенство Троицко-Сергіеву монастырю и Владимірско-

(25) Древн. Рос. Вивліоѳ. т. VI стр. 288.

(26) Тамъ же т. VII, стр. 337.

(27) Истор. Рос. іер. т. II, стр. 534.

Рождественскій поставленъ вторымъ, а по устроеніи Александроневскаго монастыря съ 1720 года повелѣно считать его третьимъ, но монастырь этотъ по древности своей и преимуществамъ, какія отдавались его настоятелямъ, ([28]) всегда былъ въ непосредственномъ вѣдѣніи всероссійскихъ митрополитовъ, потомъ патріарховъ и наконецъ въ зависимости отъ святѣйшаго сѵнода въ числѣ ставропигіальныхъ.

Въ началѣ XVIII столѣтія, какъ видно изъ переписныхъ книгъ города Владиміра, составленныхъ въ 1715 году Ландратомъ княземъ Артеміемъ Ухтомскимъ, въ Рождественскомъ монастырѣ было монашествующихъ 64 человѣка, въ томъ числѣ два архимандрита, шесть іеромонаховъ и пять іеродіаконовъ. Къ обиходу монастырскому принадлежали: псаломщики, больничные, вытчики,

---

([28]) Рождественскому монастырю даны были царскія граматы: 1, царя Василія Васильевича при архимандритѣ Іовѣ—объ увольненіи монастырскихъ крестьянъ отъ мірскихъ повинностей, около 1435 года. См. Ист. Рос. іерархіи и 2, в. к. Василія Ивановича, при архимандритѣ Евѳиміи въ 1506 году—о не подсудимости селъ и деревень монастырскихъ государевымъ намѣстникамъ кромѣ уголовныхъ дѣлъ. См. обозр. кормчей книги, соч. Барона Розенкампфа, прим. стр. 139.

житейной, конюшій, чашникъ, свѣчной, подкеларникъ, просфирной, поваренный, хлѣбенный, жаровщикъ, мукосѣй, птичный, солодовный, огородный, кузнечный, будильщикъ, гробовой, погребные гвоздари, церковные сторожа, воротные и рыболовные. Изъ хранящейся у меня переписной книги того же времени, переписи оберъ-инспектора Семена Никифоровича Коробина, оберъ—комендаита Андрея Федоровича Боркова да комендаита Андрея Михайловича Вешнякова Володимерскаго посаду посадскимъ и ямскимъ и всякаго чину градскимъ жителямъ, видно, что Рождественскаго монастыря служекъ было 96 дворовъ на монастырской землѣ въ слободкѣ Макаровкѣ подлѣ посаду, бобылей 13 дворовъ и 5 дворовъ служекъ приписнаго къ Рождественскому монастырю Спасскаго Златовратскаго монастыря.

По именному указу императрицы Елизаветы Петровны 1744 года 16 іюля повелѣно учредить изъ сиподальной области Владимірскую епархію и обратить Ставропигіальный Рождественскій монастырь въ архіерейскій домъ, для назначеннаго тогда вновь епископа Платона во Владиміръ, такъ какъ до сего времени архіереи имѣли своею резиденціею городъ Суздаль. До учрежденія въ 1764 году штатовъ, монастырь имѣлъ 7899 душъ и самый архіерейскій домъ содержался его доходами. Въ 1789 году, по соединеніи Вла-

димірской епархіи съ Суздальскою, епископъ Викторъ переѣхалъ на пребываніе въ Суздаль, а Владимірскій архіерейскій домъ поступилъ въ гражданское вѣдомство и жилъ въ немъ генералъ-губернаторъ Заборовскій. Въ 1797 году преосвященный Викторъ, донося св. суноду, что Владимірскій архіерейскій домъ, за выбытіемъ изъ него генералъ-губернатора, остается празднымъ, представлялъ свое мнѣніе о переведеніи сюда второклассного Цереконстантинова монастыря,—но въ 1798 году, предъ путешествіемъ императора Павла 1 въ Казань, послѣдовалъ изъ св. сунода указъ о пребываніи преосвященному по прежнему во Владимірѣ, и епископъ Викторъ переѣхалъ изъ Суздаля и занялъ во Владимірѣ Рождественскій монастырь своею каѳедрою по прежнему. Съ того времени Владимірскіе архіереи и имѣютъ уже постоянное пребываніе въ семъ монастырѣ: въ 1800 году 24 февраля, послѣ епископа Виктора, поступилъ на владимірскую епархію изъ викаріевъ Казанскихъ *Ксенофонтъ Троепольскій*; въ 1821 году 3-го іюля онъ переведенъ въ Каменецъ-Подольскъ съ возведеніемъ въ санъ архіепископа.

Въ 1821 году хиротонисанъ во епископа Владимірской епархіи *Парѳеній Чертковъ*, членъ суподальной конторы, изъ архимандритовъ Московскаго Донскаго монастыря; въ 1833 году возведенъ въ санъ архіепископа;

въ 1850 году 24 февраля переведенъ въ Воронежскую епархію, гдѣ и скончался.

Въ 1850 году поступилъ изъ Костромской епархіи епископъ *Іустинъ Михайловъ*. Этотъ архипастырь былъ свидѣтелемъ и соучастникомъ въ весьма замѣчательномъ событіи: въ 1851 году графъ Алексѣй Сергѣевичъ Уваровъ, занимаясь археологическими изслѣдованіями въ г. Суздалѣ, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, приступилъ къ отысканію и мѣста погребенія *князя Димитрія Михаиловича Пожарскаго*. Графъ А. С. Уваровъ, послѣ тщательныхъ розысканій, основываясь на положительныхъ данныхъ, довелъ до свѣдѣнія министра, что онъ открылъ въ Спасо-Евѳиміевомъ монастырѣ родовую усыпальницу князей Пожарскихъ и Хованскихъ, гдѣ между прочими гробами находится и гробъ князя Д. М. Пожарскаго. Вслѣдствіе сего, въ 1852 году Высочайше назначенною коммисіею, членами коей были: преосвященный Іустинъ, тайный совѣтникъ К. И. Арсеньевъ, ст. сов. П. М. Муравьевъ, исправлявшій тогда должность Владимірскаго губернатора, академикъ М. П. Погодинъ и ст. св. графъ Д. Н. Толстой, указанія графа А. С. Уварова подвержены повѣркѣ на самомъ мѣстѣ и при точнѣйшемъ изслѣдованіи оказалось, что прахъ князя Д. М. Пожарскаго дѣйствительно находится въ усыпальницѣ, носящей имя князей Пожарскихъ и

Хованскихъ. ([29]) Въ 1863 году, въ іюнѣ мѣсяцѣ преосв. Іустинъ удалился на покой въ Боголюбовъ монастырь находящійся близь Владиміра.

Въ 1863 году переведенъ во Владиміръ изъ Тамбовской епархіи епископъ Ѳеофанъ; хиротонисанъ 1 іюня 1859 года изъ ректоровъ С.-Петербургской академіи. Въ іюлѣ 1866 года удалился на покой въ Вышенскую пустынь тамбовской губерніи.

Въ 1866 году поступилъ на Владимірскую каѳедру изъ Житоміра архіепископъ Антоній, пребывающій донынѣ.

Къ исторіи Рождественскаго монастыря должно отнести: 1 жестокое раззореніе отъ татаръ въ 1238 году, когда былъ убитъ ими и архимандритъ монастыря Пахомій; 2, многократные пожары, какъ-то: въ 1199 и 1238 годахъ, въ маѣ мѣсяцѣ 1491 года, когда въ соборной монастырской церкви все сгорѣло. Въ житіи св. Александра Невскаго сказано о семъ происшествіи: »Въ церковь же собрашеся множество инокъ и мірскихъ людей со множествомъ имѣнія и абіе внутрь

([29]) Церк. ист. опис. влад. достоп. іером. Іоасафа, стр. 24. По Высочайшему повелѣнію была открыта подписка на сооруженіе на этомъ мѣстѣ памятника. Памятникъ изъ бѣлаго мрамора давно уже готовъ, но торжественнаго открытія его еще не послѣдовало.

церкви той все выгоре и слюдми, чудотворные же мощи на нихъ же аще и бысть видѣніе нѣчто огненнаго знаменія, но обаче Богомъ сохранена быша, яко и пелена на гробѣ его обрѣтеся невредима отъ того огня.» Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1536 года, сгорѣла половина сего монастыря; также были въ немъ сильные пожары въ 1683, 1717 и 1719 годахъ. Послѣдній пожаръ случился въ архіерейскомъ домѣ въ 1777 году, отъ котораго весьма много потерпѣли и церкви. Митрополитъ Платонъ въ 1792 году Рождественскую церковь нашелъ пустою и иконостасъ выгорѣвшимъ (30) 3; перенесеніе по указу императора Петра I, мощей св. благовѣрнаго в. к. Александра Невскаго въ С.-Петербургъ (31) и 4, многократныя посѣщенія этой обители государями. Въ 1858 году Государь Императоръ Александръ Николаевичъ 24 августа изволилъ обозрѣвать въ монастырѣ древнюю церковь Рождества пресв. Богородицы и Высочайше повелѣлъ привести ее въ первобытный видъ.

---

(30) Путевыя записки митр. Платона въ Ярославль, Кострому, и Владиміръ въ 1792 году. Рус. вѣст. изд. Н. Полевымъ, С. П. Б. 1841 г. № 9.

(31) См. особое приложеніе.

III.

Церковь Рождества Пресвятыя Богородицы.

Лѣтописецъ инокъ Лаврентій, жившій въ XIV в., говоритъ: «Въ лѣто 6699 (1191) *заложи* благовѣрный и *великій князь Всеволодъ Юрьевичъ* церковь Рождество святыя Богородица въ градѣ Володимери, почата же бысть здати мѣсяца августа въ 22 день, на память святаго мученика Христова Агаѳоника и дружины его, при блаженномъ епископѣ Іоаннѣ (³²)». Кончена церковь въ 1196 г. и освящена октября 27 дня (³³).

Церковь небольшая, въ длину 9 саж., въ ширину 6²/₃ саж., построена изъ бѣлаго камня; восточная сторона съ тремя небольшими полукруглыми выступами, фонарь, или трибунъ поддерживается четырьмя столпами.

Пристройки около церкви, съ западной стороны паперть, съ сѣверной и южной палатки были произведены, какъ видно изъ монастырской вкладной книги, *въ 1678 году*,

---

(³²) Собр. Рус. Лѣтоп. ч. 1. стр. 172.

(³³) «Тое же осени» говоритъ Лѣтописецъ «въ лѣто 6704 освящена бысть церкы Рожество святое Богородица, юже создалъ великый князь Всеволодъ, мѣсяца октября въ 27 день, на память святое мученицы Капетолины».

на сумму, пожертвованную настоятелемъ монастыря, архимандритомъ Викентіемъ. Паперть и палатки кирпичныя.

Устроивая паперть и палатки около церкви, архимандритъ Викентій имѣлъ ту цѣль, чтобы распространить храмъ; и потому въ капитальной стѣнѣ съ западной стороны храма, кромѣ дверей великокняжеской постройки, обращенныхъ имъ тогда же въ арку, были сдѣланы по ту и другую ея сторону еще двѣ небольшія арки. Съ сѣверной стороны нижній этажъ палатки вошелъ въ составъ церкви; и потому на мѣсто прежней сѣверной двери, въ капитальной стѣнѣ пробита большая арка. Въ то же время продѣланы въ церкви и большія окна. Изъ той же вкладной книги видно, что въ 1688 году пожертвованы были Московскаго большаго Успенскаго собора протодіакономъ Борисомъ въ паперть этой церкви двѣ большія окончины: слюдяная да стеклянная. Такимъ образомъ, если въ паперти сдѣланы были большія окна, то безъ сомнѣнія для единообразія продѣланы были такія же окна и въ церкви.

Западная дверь великокняжеской постройки при устроеніи паперти вынута изъ капитальной стѣны храма, съ однимъ рядомъ бѣлыхъ камней и съ рѣзными орнаментами надъ дверью въ полукруглыхъ карнизахъ (только одинъ потолочный рядъ изъ этихъ орнаментовъ остался въ храмѣ), и вставлена въ

папертъ даже съ тою надписью (*почерка XII в.*) какая существуетъ на камнѣ по правую сторону двери. Надпись эта вырѣзана вглубь и заключаетъ въ себѣ слѣдующее: «*Начало Рожественa монастыря лѣта 6699*».

Во вкладной книгѣ также сказано, что *въ 1681 году*, слѣдовательно спустя три года, какъ сдѣланы означенныя пристройки около храма, *устроены* настоятелемъ Рождественскаго монастыря, архимандритомъ Варнавою, собственнымъ иждивеніемъ, на эту церковь *пять* желѣзныхъ позолоченыхъ *крестовъ*, и что *всѣ пять главъ покрыты* имъ же *черепицею*.

Теперь эта церковь одноглавая. По ея величинѣ, *можно со всею вѣроятностію предположить, что она и съ начала была одноглавая*, подобно Дмитріевскому собору и церкви Покровской, что при Боголюбовомъ монастырѣ.

Изъ той же вкладной книги видно, что мощи св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго находились въ церкви за правымъ столпомъ, возлѣ стѣны и въ темномъ мѣстѣ. Но когда *стараніемъ ризничаго дому святѣйшаго патріарха Адріана іеродіакона Боголѣпа* (въ послѣдствіи настоятеля и архимандрита Рождественскаго монастыря) *устроена была новая сребровызолоченная рака*, и когда *въ эту раку пере-*

ложены были мощи, тогда онѣ изъ прежняго темнаго мѣста перенесены и поставлены на другое болѣе свѣтлое, именно близь южныхъ дверей «на третіемъ степени», какъ сказано во вкладной книгѣ. Переложеніе и перенесеніе мощей *св. Александра Невскаго* послѣдовало *въ 1697 г.* іюля въ 1 день.

Изъ этого видно, что въ той церкви были южныя двери, что возлѣ нихъ устроенъ былъ катафалкъ о трехъ ступеняхъ и что на этомъ катафалкѣ поставлены были мощи. Между тѣмъ, дабы придать этому мѣсту болѣе свѣта, южная снизу дверь вѣроятно закладена была до полу, а въ другую верхнюю ея половину вставлено было окно.

Придѣлъ во имя св. Александра Невскаго, находившійся по правую сторону храма, былъ прежде ни что иное какъ палатка, построенная архимандритомъ Викентіемъ въ 1678 году. Изъ вкладной книги видно, что храмъ во имя сего св. князя былъ на святыхъ монастырскихъ воротахъ, гдѣ нынѣ ризница при Христорождественской теплой церкви, и что этотъ храмъ построенъ въ 1607 году Іоною митрополитомъ Ростовскимъ, на его собственное иждивеніе.

Хотя во вкладной книгѣ нѣтъ прямыхъ указаній на то, когда храмъ во имя св. Александра Невскаго съ св. воротъ переведенъ и присоединенъ къ Рождество—Богородицкой церкви чрезъ обращеніе палатки въ

придѣльный храмъ: но можно со всею вѣроятностію предположить, что это случилось въ первыхъ годахъ XVIII столѣтія. Эта вѣроятность основывается на томъ, что въ той же вкладной книгѣ говорится о позлащеніи *новыхъ иконостасовъ*. Касательно сего на 64 листѣ этой книги сказано слѣдующее: «1711 года сентября въ день, соборный старецъ Варлаамъ Елбузинъ далъ въ домъ Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Рожества и великаго чудотворца Александра Ярославича Невскаго во св. церковь на позлащеніе новыхъ *иконостасовъ* денегъ пять рублевъ.» Церковь Рождества Пресвятыя Богородицы однопрестольная и съ однимъ иконостасомъ. Но когда говорится о позлащеніи новыхъ *иконостасовъ*, то слѣдовательно должна быть и другая церковь. А эта другая церковь могла быть не иная, какъ только придѣльная во имя св. Александра Невскаго.

Когда же вышеозначенная палатка обращена была въ придѣльный храмъ, тогда на мѣсто южной двери пробита была въ капитальной стѣнѣ арка и въ ней поставлена гробница св. Александра Невскаго. Въ придѣльный храмъ устроена особая дверь совнѣ, гораздо далѣе отъ прежней, къ западу.

По сказанію лѣтописцевъ, во Владимірѣ *было* не мало пожаровъ.

Изъ вкладной книги видно, что въ *1683*

году архимандритъ Викентій «построилъ въ дому Пречистыя Богородицы, въ соборной церкви *послѣ пожара*, мѣстные святые образа всѣ, да верхніе деисусы, четыре поиса святыхъ иконъ большихъ». Значитъ это второй пожаръ, коему подверглась церковь.

Самый большой пожаръ былъ 23 мая 1491 года. Были еще пожары, о коихъ упоминается во вкладной книгѣ, въ 1717 и 19 году [34].

Послѣдній пожаръ былъ *въ 1777 году* при Владимірскомъ епископѣ Іеронимѣ. Московскій митрополитъ Платонъ, бывши во Владимірѣ, по истеченіи 13 лѣтъ послѣ этого пожара, именно въ 1790 году, видѣлъ монастырскую Рождественскую церковь еще пустою безъ иконостаса [35].

(34) Эти два сряду бывшіе пожары, замѣтно, были очень значительные. Изъ той же вкладной книги видно, что *послѣ этихъ пожаровъ явились многіе жертвователи* для Рождественскаго монастыря, въ *числѣ коихъ былъ и князь Александръ Даниловичъ Менщиковъ*; въ первый разъ онъ пожертвовалъ алтабазную золотую парчу на настоятельскія ризы и стихарь; во второй разъ, послѣ втораго пожара, прислалъ *въ 1720 г. сто рублей* денегъ, въ 1728 г. пожертвованы были деньги 50 р. капитаномъ Дрождевымъ на кровлю монастырской соборной церкви.

(35) Путев. записки м. Платона. См. Рус. Вѣст. 1841 г. № 9-й.

На сколько эти пожары были вредны для церковнаго зданія, опредѣлить трудно безъ историческихъ данныхъ. Впрочемъ можно думать, что вслѣдствіе пожаровъ отняты отъ церкви съ южной ея стороны угловые и стѣнные столбы, бывшіе изъ бѣлаго камня, и замѣнены кирпичными (на сѣверной сторонѣ храма остались четыре столба великокняжескихъ временъ, верхи коихъ, впрочемъ усѣчены и капители сняты), и что вслѣдствіе пожаровъ фонарь изъ бѣлаго камня обрушился и замѣненъ уже кирпичнымъ. Но послѣ какого именно пожара фонарь и столбы сдѣланы кирпичные, неизвѣстно.

При пожарѣ всего болѣе пострадало внутреннее церковное украшеніе, какъ то: иконостасы, ризница и проч.; за всѣмъ тѣмъ остались еще въ этой церкви нѣкоторыя иконы отъ прежнихъ временъ. Такъ напр. икона св. Александра Невскаго, данная вкладомъ, гостиной сотни, Владимірцемъ Иваномъ Степановымъ въ 1690 г., образъ знаменія Пресвятыя Богородицы и большая икона храмовая Рождества Пресвятыя Богородицы. Изъ надписи видно, что на нее сдѣлана риза сереброкованная позлащенная въ 1736 году.

Церковныя зданія XII и XIII вѣковъ строились по одинаковому образцу, какъ видно изъ уцѣлѣвшихъ до сихъ поръ памятниковъ во Владимірской губерніи. Образцами для постройки Рождественской церкви могли слу-

жить Владимірскій Успенскій соборъ, Покровская церковь близь Боголюбова (1158) и соборная Рождественская церковь въ Боголюбовѣ монастырѣ (1156). Послѣдняя въ настоящее время находится въ совершенно измѣненномъ видѣ и не представляетъ ничего напоминающаго ея древность, кромѣ пристройки, называемой палатою Андрея Боголюбскаго. Изъ Лаврентьевской лѣтописи видно, что мастера выписывались «изъ многихъ земель», постройки ими возведенныя должно отнести къ стилю Романскому съ подчиненіемъ его условіямъ Русскаго церковнаго расположенія въ видѣ равноконечнаго греческаго креста, по плану Византійскихъ церквей 1-й эпохи, принятому въ Россіи вмѣстѣ съ греческимъ вѣроисповѣданіемъ. Планъ этотъ, не смотря на измѣненія стиля наружности, всегда предпочитался всякому другому. Древнія церкви во Владимірской губерніи ошибочно относятъ собственно къ Византійскому стилю; по деталямъ и украшеніямъ онѣ имѣютъ большое сходство съ церквами такъ называемаго Романскаго или Ломбардскаго стиля. Церкви строились изъ крупныхъ бѣлыхъ камней, стѣны состояли изъ облицовокъ, средина между которыми наполнялась бутомъ изъ булыжника и заливалась известковымъ растворомъ, связи клались деревянныя дубовыя (желѣзныхъ связей ни гдѣ не видно). Стѣны снаружи раздѣлялись гори-

зонтально на два яруса поясомъ съ разными украшеніями, надъ которыми дѣлался отлавъ (откосъ). Сѣверный, западный и южный фасады раздѣлялись вертикально каждый на три отдѣла, ограниченные вверху полукругами, по которымъ покрывалась крыша (прямолинейныхъ карнизовъ не дѣлали); отдѣлы эти только на западномъ фасадѣ были дѣлаемы симметрично, а на боковыхъ были неровные. Въ верхней части каждаго отдѣла было по одному весьма узкому окну, въ нижней части средняго раздѣла дверь съ выступами, колонками по обѣ стороны и полуциркульными архивольтами. Въ западной стѣнѣ по бокамъ двери дѣлались небольшія окна, а внизу, въ боковыхъ стѣнкахъ оконъ не было. Алтари были трехраздѣльные съ узкими окнами и украшались колоннами, въ среднемъ раздѣлѣ было три окна, въ боковыхъ по два, полъ въ алтарѣ былъ на двѣ ступени выше пола церкви.

Всѣ арки, своды, архивольты вверху оконъ и дверей и вообще всѣ дуги имѣли непремѣнно полуциркульную форму, безъ всякихъ заостреній, или пониженій полукруга; полуциркульныя арки есть непремѣнное условіе Романскаго стиля.

При общихъ наружныхъ формахъ церкви нѣсколько разнились въ частностяхъ: фасады однѣхъ раздѣлялись вертикально, какъ замѣчено выше, на три части трехъ—четвертными

колоннами съ тремя боковыми при нихъ выступами, какъ въ соборахъ Владимірскихъ и Юрьевскомъ и въ Покровской церкви близь Боголюбова, или вмѣсто колоннъ въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ дѣлались широкія пилястры (лопатки) тоже съ выступами около нихъ, или безъ выступовъ, таковы соборы Переславскій, Суздальскій и церкви въ селѣ Кидекшѣ и въ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ во Владимірѣ. Другая разница состояла въ поясахъ кругомъ церкви съ трехъ сторонъ кромѣ алтарной; въ однѣхъ пояса эти состояли изъ колонокъ соединенныхъ арочками, какъ въ соборахъ Владимірскихъ и Суздальскомъ и въ Покровской церкви, въ другихъ пояса состояли изъ арочекъ, поддерживаемыхъ консолями, или капительками безъ колоннъ, или безъ арочекъ, состояли изъ городочковъ, или другихъ украшеній какъ въ Кидекшенской церкви и Звенигородскомъ соборѣ. Въ поясахъ всегда дѣлались зубчики изъ поставленныхъ уголками камней и надъ ними стокъ или отливъ. Окна дѣлались узкія и длинныя. Крыша всегда покрывалась по полукругамъ вверху стѣнъ и состояла всегда изъ кривыхъ поверхностей. Въ послѣдствіи крыши многихъ церквей были передѣланы на четыре ската, для чего промежутки между сказанныхъ полукруговъ были задѣлываемы кирпичемъ и даже заколачивались досками какъ видно въ соборахъ Владимірскомъ Успен-

скомъ, Суздальскомъ и Переславскомъ, въ Кидекшенской, Покровской и Рождественской церкви въ Боголюбовѣ, или верхъ церквей перекладывался вновь, какъ въ Юрьевскомъ соборѣ, имѣющемъ много отличій отъ общаго типа современныхъ ему церквей. Трибуны или шейки главъ украшались колоннами, соединенными арочками; въ промежуткахъ между колоннъ чрезъ одинъ были узкія окна, надъ арочками дѣлались зубчики, ограниченные какимъ нибудь шаблономъ, надъ которымъ подъ главой еще были полукруглыя впадины, что видно на сохранившихся древнихъ главахъ Владимірскихъ соборовъ и Покровской церкви. Пятиглавыхъ церквей тогда еще не строили, трибунъ дѣлался одинъ надъ срединой между столбовъ сквозной, онъ съ боковаго фасада не былъ на срединѣ церкви, ибо раздѣлъ, или промежутокъ между колоннъ, или пилястръ боковаго фасада, ближайшій къ алтарю, былъ уже другаго соотвѣтствующаго промежутка крайняго, что зависѣло отъ внутренняго расположенія церкви; по этому трудно было бы помѣстить на церкви пять главъ съ симметрическимъ расположеніемъ, и кромѣ того при небольшой величинѣ церквей того времени, боковыя главы были бы несоразмѣрно малы противъ средней, діаметръ которой всегда равнялся растоянію внутреннихъ столбовъ (пильеровъ) между собою. Трибунъ увѣнчивался внутри

куполомъ, а снаружи главой, на которой ставился прорѣзной равноконечный крестъ съ полумѣсяцемъ внизу. Пять главъ Владимірскаго Успенскаго собора устроены совершенно случайно по причинѣ значительнаго распространенія собора въ 1189 году, при великомъ князѣ Всеволодѣ Георгіевичѣ, съ трехъ сторонъ пристройками; первоначально же при великомъ князѣ Андреѣ Боголюбскомъ соборъ былъ построенъ гораздо меньше и одноглавый. (Собраніе русскихъ лѣтописей 1,150). Тогдашніе строители приняли въ разсчетъ то, вѣроятно, что на слишкомъ большой крышѣ одна глава перестроеннаго собора не будетъ уже хорошо гармонировать съ увеличенной его массой и потому чтобы возстановить соразмѣрность между верхомъ церкви и остальной ея частію, они составили группу главъ, пристроивъ еще четыре новыхъ. Московскій Успенскій соборъ есть подражаніе Владимірскому; извѣстно, что строитель Московскаго собора Аристотель Фіоравенти ѣздилъ по приказанію великаго князя во Владиміръ и призналъ тамошній соборъ дѣломъ Европейскихъ мастеровъ. Аристотель въ своей постройкѣ подражалъ Владимірскому собору въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ въ то время, т. е. съ пятью главами, а не въ томъ, какъ онъ былъ первоначально построенъ одноглавый. Вслѣдствіе подражанія принятому за образецъ Вла-

димірскому собору вошло въ обычай ставить на церквахъ по пяти главъ, но первоначально это не было обычаемъ, а было, какъ видно выше, дѣломъ случая. Назначеніе главы было то, чтобы пропускать сверху больше свѣта въ церковь, ибо въ стѣнахъ дѣлались очень узкія окна. Послѣ главы дѣлались по обычаю и для украшенія даже глухія при малой величинѣ церквей и числомъ до 13. Кругомъ церкви внизу протягивалась общая база, которая раскрѣповывалась подъ всѣми выступами и колоннами церковными и алтарными. Въ каждой церкви было 4 столба поддерживавшіе трибунъ и дѣлались хоры (полати) при западной стѣнѣ. Онѣ, какъ видно, имѣли особое назначеніе собственно для княжескаго семейства. Во всѣхъ церквахъ того времени ходъ на хоры дѣлался снаружи, такъ было въ Дмитріевскомъ соборѣ (смот. изд. графа Строгонова стр. 11). Въ соборной церкви Боголюбова монастыря хоры выломаны, но осталась дверь, чрезъ которую входили на нихъ; она снизу закладена и обращена въ окно; близь церкви съ сѣверной стороны есть древнее зданіе съ круглой лѣстницей изъ бѣлаго камня, по которой входятъ въ комнату, называемую палатой Андрея Боголюбовскаго, и изъ этой то палаты помянутая дверь вела на хоры. Палата эта была, какъ полагать надо, переходомъ изъ княжескаго дворца на хоры: ибо

подъ нею между лѣстницей и стѣной церкви былъ свободный проходъ, вѣроятно для крестныхъ ходовъ, теперь проходъ этотъ обращенъ въ придѣлъ святаго князя Андрея. Въ Покровской церкви близь Боголюбова монастыря въ южной стѣнѣ надъ поясомъ также видна прежняя дверь на хоры, низъ которой заложенъ кирпичемъ и она обращена въ окно.

Во Владимірской Рождественской церкви также были двери на хоры съ бѣлокаменными арками, какъ въ южной, такъ и въ сѣверной стѣнахъ. Вообще церкви строились князьями близь ихъ дворцовъ и они ходили молиться прямо на хоры; въ лѣтописяхъ есть мѣсто, гдѣ говорится, что «Володиміръ (Галицкій) пойде къ божницы (домовой церкви) къ с. Спасу повечерню и якоже бы по переходехъ до божницы и ту виде Петра (посла Изяславова) ѣдуща и поругася ему поѣха мужъ русскый, объимавъ, вся волости, и то рекъ, иде по полати» (Рихтеръ, изд. памят. древ. Русск. зодч. и полное собрн. Русск. лѣт. II, стр. 72).

IV.

Обновленіе и освященіе церкви Рождества Пресвятыя Богородицы.

Пятнадцать лѣтъ тому назадъ Рождество-Богородицкая церковь, вслѣдствіе оказавшихся ветхостей, угрожавшихъ опасностію, стояла *«пуста безъ пѣнія»* до 1858 года. Въ августѣ мѣсяцѣ 1858 года, Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, при посѣщеніи города Владиміра, обративъ вниманіе на такое жалкое положеніе памятника церковнаго зодчества XII вѣка, изволилъ повелѣть сопровождавшему Его Величество главноуправлявшему путями сообщенія и публичными зданіями генералъ-адъютанту Чевкину, сообразиться о возможности возстановленія въ древнемъ видѣ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, въ которой покоились мощи преподобнаго великаго князя Александра Невскаго, до перенесенія ихъ въ С.-Петербургъ. Вслѣдъ за симъ поручено было Владимірскимъ архитекторамъ: губернскому Д. А. Карицкому и епархіальному Н. А. Артлебену составить проектъ на возстановленіе храма. Проектъ этотъ удостоенъ Высочайшаго одобренія и на первый разъ Государю Императору угодно было пожаловать на приведеніе въ исполненіе возстановленія

храма 20,000 рублей. Впослѣдствіи, именно въ 1862 году, по недостаточности средствъ, не смотря на многія частныя пожертвованія, Государь Императоръ снова Всемилостивѣйше соизволилъ пожертвовать изъ собственныхъ суммъ еще 20,000 рублей и изъ свят. правительствующаго синода пожертвовано 10,000 рублей. Быстро производились работы и скоро наружная постройка окончена, верхъ храма украшенъ мѣдною главою, увѣнчанною четырехконечнымъ крестомъ надъ луною; глава и крестъ вызолочены; поверхность главы съ яблокомъ и чашечкою составляютъ 987,45 квадратныхъ футовъ, на каждый футъ употреблено золота по золотнику; позолота произведена гальваническимъ способомъ на С.-Петербургскомъ гальванопластическомъ и литейномъ заведеніи коммерческаго дома Генке, Плеске и Морандъ за 10,800 рублей сер. Внутри иконостасъ пятиярусный съ рѣзьбою исполненъ московскимъ купцомъ Игумновымъ, по рисункамъ архитектора Н. А. Артлебена; иконы работы художника Степанова; стѣнное писаніе и орнаменты по мѣстамъ—боголюбовскаго иконописца Шорохова, то же по рисункамъ г. Артлебена. Словомъ, все служащее для благолѣпія и украшенія внутренности храма, начиная отъ горняго мѣста, вся утварь, какъ-то хоругви, паникадило, подсвѣчники, аналои, даже лѣстница на хоры, все это прекрасно ис-

полнено по его рисункамъ, составленнымъ съ полнымъ знаніемъ всѣхъ требованій археологіи, примѣнительно къ характеру храма, возсозданнаго по образцамъ уцѣлѣвшихъ памятниковъ XII вѣка.

Въ лѣто 7377 (1869) іюля 22, на память св. Маріи Магдалины, въ день тезоименитства Ея Императорскаго Величества Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны и Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны Маріи Өеодоровны священа бысть церковь Рождества Пресвятыя Богородицы, въ бывшемъ Рождественскомъ монастырѣ во Владимірѣ, Владимірскимъ архіепископомъ Антоніемъ. И бысть радость велія въ Володимери. Подобнымъ образомъ записано въ лѣтописи мниха Рождественa монастыря Лаврентія первоначальное освященіе церкви Рождества Пресвятой Богородицы въ 1191 году, созданной великимъ княземъ Владимірскимъ Всеволодомъ III, Димитріемъ. И дѣйствительно, день 22 іюля 1869 года надолго останется

незабвеннымъ днемъ для каждаго жителя г. Владиміра; въ этотъ день совершившееся здѣсь событіе обрадовало собою весь нашъ городъ.

Болѣе шести вѣковъ возносились молитвы въ храмѣ Рождества Богородицы, (36) наконецъ *опалъ бѣ* ветхостію этотъ священный старецъ въ великомъ сонмѣ древнихъ русскихъ храмовъ; многихъ всеобщихъ бѣдствій былъ онъ свидѣтелемъ, много потерпѣлъ и на себѣ сильныхъ потрясеній, во дни скорби для всей земли русской. Нынѣ этотъ историческій памятникъ благочестиваго усердія великаго князя Владимірскаго, возсозданъ по Высочайшей волѣ благополучно царствующаго Государя Императора всея Россіи Александра Николаевича, торжественно освященъ и подъ сводами его снова раздаются молитвы къ Подателю всѣхъ благъ—Богу, за Царя, за вся яже во власти суть и за вся [illegible]

(36) Съ 1191 по 1858 годъ, ровно *шесть сотъ шестдесятъ шесть лѣтъ*; въ 1858 году, по ветхости храма, въ немъ уже не производилось богослуженія.

христіаны; снова приносится искупительная жертва.

Въ понедѣльникъ, 21 числа, въ пятомъ часу по полудни, раздался торжественный благовѣстъ и жители Владиміра со всѣхъ концовъ города стали стекаться къ храму. Въ 6-мъ часу, послѣ малой вечерни, архимандритомъ Митрофаномъ отправленъ былъ соборнѣ молебенъ — *Параклисисъ*, по окончаніи коего, высокопреосвященнымъ архіепископомъ Антоніемъ совершено было, въ сослуженіи архимандритовъ и іеромонаховъ архіерейскаго дома, всенощное бдѣніе.

Во вторникъ, 22 іюля, въ 5 часовъ утра, звонъ на колокольнѣ архіерейскаго дома возвѣстилъ объ освященіи малаго придѣла во имя св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, которое и совершено игуменомъ Вязниковскаго Благовѣщенскаго монастыря Антоніемъ, бывшимъ экономомъ архіерейскаго дома.

Въ 10-мъ часу, начался крестный ходъ изъ Успенскаго каоедральнаго собора, въ сопровожденіи архи-

мандрита Боголюбова монастыря Данiила, къ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы; тутъ несены были священниками: изъ собора издревле чествуемый владимiрскими гражданами образъ Нерукотвореннаго Спаса, Владимiрской Божiей Матери и св. иконы благовѣрныхъ великихъ князей Георгiя, Андрея и Глѣба ([37]); изъ Успенскаго княгинина дѣвичьяго монастыря древнiй образъ Господа Вседержителя, съ изображенiемъ колѣнопреклоненныхъ предъ нимъ св. Александра Невскаго и мученика Аврамiя, св. мощи коего почиваютъ въ храмѣ

([37]) Въ Успенскомъ соборѣ, гдѣ погребено тѣло великаго князя Всеволода III, Дмитрiя и его родъ, почиваютъ св. мощи родственниковъ св. великаго князя Александра Невскаго: дѣда его Андрея Боголюбскаго и дядей Георгiя Всеволодовича и Глѣба Андреевича. Св. Александръ Невскiй, внукъ Всеволода, погребенъ въ 1263 году, въ церкви Рождества Пресв. Богородицы; св мощи его почивали здѣсь на вскрытiи 342 года съ 1381 г. до перенесенiя въ С.-Петербургъ въ 1723 году. Святое тѣло в. к. Александра пребывало въ этомъ храмѣ 460 лѣтъ. И такъ сокровные в. в. Александра вѣнчанные славою на небеси, теперь въ ликахъ своихъ призирая на храмъ, гдѣ почивали мощи его, возсозданный, украшенный и приуготовленный къ освященiю какъ бы раздѣляли это священное, радостное торжество.

этого монастыря ([38]); изъ Георгіевской церкви древній образъ св. Александра Невскаго ([39]).

Крестный ходъ встрѣченъ былъ высокопреосвященнымъ Антоніемъ въ полномъ облаченіи, съ четырьмя архимандритами ([40]) и избраннымъ духовенствомъ, въ предпесеніи иконъ Рождества Пресвятыя Богородицы, Знаменія Божіей Матери и св. Александра Невскаго съ частію св. мощей сего угодника. Къ этому времени прибылъ и г. исправлявшій

([38]) Св. мощи Авраміа перенесены въ Успенскій монастырь изъ Болгаръ 1230 года 6-го марта, при в. к. Георгіѣ Всеволодовичѣ. Здѣсь погребены двѣ супруги в. к. Всеволода III Марія и Анна, дочь его княжна Елена, супруги св. в. к. Александра Невскаго Александра и Васса и дочь его княжна Евдокія.

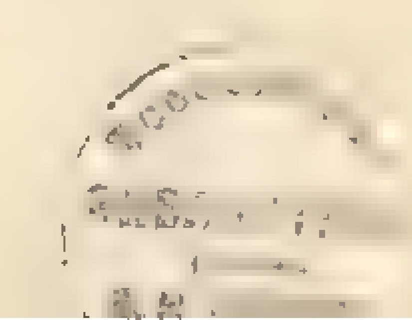
([39]) Въ церкви бывшаго Георгіевскаго женскаго монастыря, основаннаго въ XII вѣкѣ (въ 1153 г.) покоятся тѣла: брата Александра Невскаго Ѳеодора и матери ихъ великой княгини Ѳеодосіи, дщери Галическаго кн. Мстислава Мстиславича, супруги в. к. Ярослава Всеволодовича Владимірскаго, отца св. Александра Невскаго.

([40]) Ректоръ духовной семинаріи Павелъ, Суздальскаго первокласснаго Спасо-Евѳиміева монастыря Досиѳей, бывшій инспекторъ семинаріи Аркадій и архимандритъ Митрофанъ.

должность губернатора, вице-губернаторъ, дѣйств. ст. совѣтникъ Г. Г. Григорьевъ. Къ богослуженію прибылъ изъ Боголюбова монастыря бывшій Владимірскій епископъ Іустинъ, проживающій тамъ на покоѣ; преосв. Іустинъ молился въ алтарѣ, по болѣзненному положенію не участвуя въ служеніи. Когда святыя иконы поставлены были на приуготовленныя мѣста и высокопреосвященный возвратился въ храмъ, началось самое освященіе, по уставу, и окончено провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору Александру Николаевичу и Супругѣ Его Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ, потомъ Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу Александру Александровичу и Супругѣ Его Цесаревнѣ и Великой Княгинѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, всему царствующему дому, святѣйшему правительствующему суноду, высокопреосвященнѣйшему Антонію архіепископу Владимірскому иСуздальскому со всей его богоспасаемою паствою, всѣмъ послужившимъ къ созданію и благолѣпію святаго храма, благочести-

вымъ тщаніемъ, усердіемъ и приношеніемъ, наконецъ прав. сvгклиту и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Этимъ заключилось освященіе храма и началась божественная литургія, предъ окончаніемъ коей, произнесено высокопреосвященнымъ архіепископомъ Антоніемъ слово, приличное торжеству обновленія храма. По окончаніи литургіи, по случаю тезоименитства Государыни Императрицы и Государыни Цесаревны совершено было его высокопреосвященствомъ Господу Богу молебствіе со всѣмъ городскимъ духовенствомъ, въ присутствіи высшихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ губернскаго управленія. За тѣмъ при пѣніи: *Тебѣ Бога хвалимъ,* крестный ходъ возвратился въ Успенскій соборъ, при колокольномъ звонѣ всѣхъ кремлевскихъ церквей.

Здѣсь неизлишне будетъ упомянуть, что по распоряженію высокопреосвященнаго архіепископа Антонія, при богослуженіи употреблены были свящ. сосуды, шитые покровы, крестъ, евангеліе, рипиды, кадила и всѣ другія принадлежности, изъ хра-

нящихся въ ризницѣ вкладовъ, благочестиваго усердія царей и святителей XVI и XVII вѣка.

И такъ совершилось торжество святой ревности къ славѣ Божіей— торжество благочестія возлюбленнаго нашего Монарха. Исполнена священная Высочайшая воля Его— древній храмъ Пресвятыя Богородицы возсозданъ по повелѣнію Его Императорскаго Величества и освященъ благодатію всесвятаго Духа. Благословенъ Богъ отецъ нашихъ, иже даде сице въ сердце Царево, да прославитъ домъ Господень. Благословенъ Богъ благоволивый тако. Слава Тебѣ.

V.

Теплая Христорождественская церковь и другія монастырскія зданія.

Время первоначальнаго построенія этой церкви неизвѣстно, но судя по архитектурѣ ея, бывшей до перестройки, она сооружена,

можетъ быть, на мѣстѣ прежней деревянной, не ранѣе XVII вѣка. При преосвященномъ епископѣ Ѳеофанѣ церковь эта за ветхостію разобрана и въ тѣхъ же размѣрахъ возведенъ обширный храмъ, безъ столповъ, по проекту архитектора Артлебена. Въ 1866 году онъ освященъ епископомъ Ѳеофаномъ въ честь Рождества Христова, съ придѣломъ Иверскія Божіей Матери, какъ было и въ прежней церкви, разобранной по ветхости. Церковь эта изстари носитъ названіе *крестовой*, что даетъ право полагать о существованіи ея еще во времена патріаршества. Въ древности, какъ въ Греціи, такъ и въ Россіи, былъ обычай, по которому нѣкоторыя церкви и монастыри, находящіеся въ области мѣстныхъ архіереевъ, были исключаемы, по волѣ патріарховъ, изъ подъ власти епархіальныхъ архіереевъ и подчиняемы власти патріаршеской. И такъ какъ въ сіи церкви и монастыри патріархи, въ знаменіе своего благословенія, обыкновенно присылали *кресты*, которые водружались или на восточной сторонѣ алтаря церкви, за престоломъ, или предъ вратами храма и монастыря: то отъ сего водруженія креста, самыя церкви и монастыри получали названіе *ставропигій*, чѣмъ пользовался и монастырь Рождественскій. Кромѣ того, такое же названіе усвоялось и домовымъ патріаршимъ, равно какъ и архіерейскимъ вообще, церквамъ, какъ ни отъ кого

не зависящимъ, кромѣ воли своего архіерея ([41])

Устроеніе придѣла въ честь иконы Иверскія Божія Матери произошло послѣ 1812 года, по слѣдующему случаю, разсказанному очевидцемъ, участвовавшимъ въ молебствіяхъ церковныхъ въ 1812 году. ([42]).

1812 годъ, достопамятный для всякаго русскаго, какъ година тяжкаго искушенія любезнаго отечества нашего, памятенъ особенно для насъ жителей города Владиміра, отраднымъ, среди военныхъ тревогъ, событіемъ. Въ этомъ году Божія Матерь въ честной и чудотворной своей иконѣ—*Владимірской*, той самой, которая со дней св. князя Андрея Боголюбскаго до 1395 года находилась въ здѣшнемъ каѳедральномъ соборѣ и отсюда, по повелѣнію великаго князя Василія Димитріевича, перенесена въ Москву для защиты ся отъ нашествія Тамерлана,—неожиданно посѣтила и утѣшила насъ, находившихся въ

([41]) Нов. Скриж. ч. III гл. VII, § 5. См. Указатель для обозрѣнія Моск. патр. ризницы и библіотеки, сост. арх. Саввою. М. 1858 г. стр. 15.

([42]) Ключаремъ Владимірскаго Успенскаго каѳедральнаго собора протоіереемъ Григоріемъ Михайловичемъ Чижовымъ, священствующимъ пятьдесятъ семь лѣтъ. См. Влад. епарх. вѣд. 1866 г. № 13, стр., 779. Помѣщаемъ разсказъ его въ извлеченіи.

опасности отъ угрожавшаго намъ нашествія непріятеля. Государь Императоръ Александръ, рѣшивъ уступить Москву безъ боя, далъ повелѣніе вывезти оттуда всѣ драгоцѣнности церковныя и государственныя. Вслѣдствіе этого, Московскій викарій епископъ Августинъ, отправивши предварительно сокровища ризницы патріаршей и соборной въ Вологду, самъ въ ночи на 2 число сентября, взявши съ собой чудотворныя иконы Богоматери: Владимірскую и Иверскую, отправился во Владиміръ. Владимірскій епископъ Ксенофонтъ предложилъ преосв. Августину остановиться въ Рождественскомъ монастырѣ и упросилъ его здѣсь остаться со святыми иконами до 8-го сентября (43). Въ этотъ день—день храмоваго праздника въ Рождественскомъ монастырѣ, епископъ Ксенофонтъ, по прибытіи обычнаго крестнаго хода изъ Успенскаго собора, взялъ, съ согласія преосвященнаго Августина, святыя иконы Владимірскую и Иверскую и съ ними совершилъ новый крестный ходъ около кремля по валу, какъ это здѣсь

(43) Преосвященный Августинъ прибылъ во Владиміръ 5-го сентября, во время литургіи, которую совершалъ Влад. епископъ Ксенофонтъ въ каѳедральномъ соборѣ, по случаю тезоименитства Императрицы Елизаветы Алексѣевны и переодѣвшись съ дороги тотчасъ отправился въ соборъ къ литургіи и молебствію...

бываетъ въ день преполовенія праздника Пятидесятницы; духовная процессія продолжалась болѣе часа, при безчисленномъ стеченіи народа. Утромъ 10 сентября преосвященный Августинъ отправился съ иконами въ Муромъ, и проживалъ тамъ въ Благовѣщенскомъ монастырѣ.

По совершенномъ очищеніи Москвы отъ непріятеля, московскій викарій Августинъ, получивъ приказаніе возвратиться, 20 октября—воскресный день, совершилъ торжественное молебствіе въ Муромскомъ соборѣ и прямо изъ храма отправился въ путь. Муромцы провожали его съ крестнымъ ходомъ, въ коемъ несли на себѣ Владимірскую и Иверскую иконы болѣе трехъ верстъ и затѣмъ уложили ихъ въ дорожные кіоты.

Въ среду 23-го октября, епископъ Августинъ прибылъ во Владиміръ и преосвященный Ксенофонтъ снова упросилъ его остановиться здѣсь на нѣсколько дней, святыя же иконы внести въ каѳедральный соборъ, что и совершено 24-го числа, съ торжественнымъ ходомъ предъ литургіею. Святая икона Владимірская, совершенно одинаковаго размѣра съ здѣшнею копіею ея, постановлена была въ кіотѣ сей послѣдней, а Иверская на приготовленномъ для нея мѣстѣ, подлѣ мѣстнаго образа Успенія Божіей Матери. Литургію совершилъ самъ архіерей, съ соборнымъ духовенствомъ. Стеченіе гражданъ было чрез-

вычайное; всѣ молившіеся съ особеннымъ чувствомъ взирали на свѣтлый ликъ Богоматери и съ умиленіемъ повергались на колѣна предъ святою иконою Владимірскою, переносясь мыслію въ тѣ давнія времена, когда сія св. икона здѣсь занимала этотъ же кіотъ; всѣ были внѣ себя отъ радости, что она въ горестную пору, по неисповѣдимому всеблагому промыслу оказалась, на старомъ своемъ мѣстѣ, на коемъ зрѣли и пламенно лобызали ее наши предки, слишкомъ два вѣка. По окончаніи литургіи, во весь день отворены были двери соборнаго храма и граждане одинъ за другимъ непрестанно приходили лобызать драгоцѣнную святыню, бывшую нѣкогда у насъ. На 25 число св. иконы изъ собора торжественно перенесены въ Успенскій княгининъ дѣвичій монастырь, гдѣ совершено всенощное бдѣніе, а на утро божественная литургія, послѣ коей также на весь день оставались тутъ иконы; на 26 число онѣ перенесены въ Дмитріевскій соборъ, гдѣ въ этотъ день храмовый праздникъ въ честь св. Димитрія Селунскаго. Здѣсь и въ дѣвичьемъ монастырѣ литургіи совершены были самимъ преосвященнымъ. На 27 число (воскресенье) св. иконы перенесены въ Рождественскій монастырь и отправлено всенощное бдѣніе. Утромъ поранѣе обыкновеннаго началась божественная литургія, которую совершалъ преосвященный Ксенофонтъ съ

избраннымъ духовенствомъ, и потомъ молебенъ Божіей Матери, а за тѣмъ прямо изъ храма съ крестнымъ ходомъ сопровождалъ самъ же св. иконы до соборной часовни. Тутъ разоблачившись и со слезами облобызавши святыя иконы, онъ поручилъ сопроводить ихъ архимандриту Анатолію, ректору семинаріи, до Казанской церкви, что въ Ямской слободѣ, на выѣздѣ къ Москвѣ. Дворяне и купцы попеременно несли на себѣ святыя иконы, не смотря на снѣжную, ненастную погоду. Въ Казанской церкви иконы уложены и всѣ сопровождавшіе ихъ, поклонясь предъ ними въ послѣдній разъ, возвратились въ городъ, славя и благодаря Бога и пречистую Его Матерь.

Во время пребыванія св. иконъ во Владимірѣ, съ Иверской сняты тогда двѣ копіи въ размѣрѣ подлинной; одна находится въ Успенскомъ соборѣ, а другая—въ Рождественскомъ монастырѣ. Здѣсь, предъ этою иконою, въ тоже время установлено пѣть акаѳистъ Божіей Матери каждую субботу предъ вечернею, что совершается и до нынѣ, а впослѣдствіи устроенъ придѣльный храмъ въ честь чудотворныя иконы Богоматери Иверскія, икона же украшена богатою серебряною вызолоченною ризою, жемчугомъ и дорогими камнями.

Кромѣ сихъ церквей были въ прежнее время еще три: 1, на святыхъ вратахъ, гдѣ нынѣ ризница, во имя св. Александра

Невскаго, построенная въ 1607 году, преосвященнымъ Іоною митрополитомъ Ростовскимъ и Ярославскимъ, какъ видно изъ вкладной книги, на его собственное иждивеніе; 2) во имя св. Іоанна Предтечи, близь бывшихъ больничныхъ келій на южной сторонѣ, устроенная въ 1695 году Московскимъ жителемъ Иваномъ Ѳедоровымъ Евсигнѣевымъ, который, какъ значится въ той же вкладной книгѣ, въ этой церкви и похороненъ подъ алтаремъ; 3) во имя св. мученикъ Ѳотія и Аникиты; церковь эта была построена изъ полосоваго и листоваго желѣза, около половины XVIII столѣтія однимъ изъ Владимірскихъ гражданъ, которая въ 1800 году, при епископѣ Викторѣ, разобрана; находилась она съ лѣвой стороны близь церкви Рождества Пресвятыя Богородицы. Отъ желѣзной церкви остались до нынѣ и хранятся въ ризницѣ писанные на желѣзѣ два образа: Господа Вседержителя и Благовѣщенія Божіей Матери.

Неподалеку отъ церкви Рождества Богородицы находится шатровая колокольня, построенная, какъ видно изъ Вкладной книги, въ 1654 году; глава на ней, бывшая сначала черепичная, покрыта бѣлымъ желѣзомъ и крестъ въ 1847 году вызолоченъ черезъ огонь. На колокольнѣ восемь колоколовъ. Большой колоколъ, (безъ образовъ) вѣсомъ въ 300 пудовъ, пожалованъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, какъ видно изъ

вырѣзанной вглубь вязью надписи: «при бо«гомольцѣ Іоасафѣ патріархѣ московскомъ и «всея Русіи, *в третіе лѣто* патріаршества «его далъ Государь сей колоколъ во градъ «Володимеръ пречистые Богородицы въ Роже«ственской монастырь пречистаго ея Роже«ства и великаго князя Александра Нев«скаго». Патріархъ всероссійскій Іоасафъ избранъ въ этотъ санъ изъ архимандритовъ Троицкой Лавры, по низверженіи Никона въ 1667 году; такимъ образомъ этотъ колоколъ, даръ царя Алексѣя Михайловича, *ровно 200 лѣтъ* благовѣститъ и призываетъ къ богослуженію молящихся въ древнюю Рождественскую обитель.

Архіерейскій домъ двуэтажный, съ подваломъ, построенъ въ половинѣ прошедшаго столѣтія Владимірскимъ епископомъ Платономъ Петрунькевичемъ, по возстановленіи епархіи во Владимірѣ, въ 1748 году. При архіепископѣ Парѳеніи домъ этотъ значительно улучшенъ и по болѣзненному положенію архипастыря устроена домовая церковь во имя св. Троицы; но по прибытіи преемника его епископа Іустина упразднена, впослѣдствіи, впрочемъ, имъ же вновь устроена и освящена во имя св. преподобнаго великаго князя Александра Невскаго.

На восточной сторонѣ находится двуэтажный корпусъ, построенный тоже преосвященнымъ Платономъ, гдѣ помѣщалась часть

семинаріи, открытой имъ въ 1750 году. Нынѣ въ верхнемъ этажѣ приготовлены покои для викарнаго архіерея. На южной сторонѣ двуэтажный корпусъ для пѣвчихъ и братіи, построенный архіепископомъ Парѳеніемъ, и въ смежности съ нимъ низменное одноэтажное зданіе старинной постройки съ подвалами, гдѣ помѣщается архіерейская кухня и другія службы. При въѣзжихъ воротахъ по лѣвую сторону находится небольшой двуэтажный корпусъ, въ коемъ живетъ экономъ архіерейскаго дома. Всѣ монастырскія зданія каменныя.

Рождественъ монастырь, или архіерейскій домъ, имѣетъ въ окружности 484 сажени и обнесенъ каменною оградою съ четырьмя по угламъ башнями. Въ монастырь четверы ворота: святыя и въѣздныя на западъ, и на земляный валъ южныя и восточныя; въ эти послѣднія, по преданію, изнесены были изъ монастыря св. мощи в. к. Александра Невскаго и съ того времени закладены наглухо. Восточныя ворота дѣйствительно были заложены, подъ аркою ихъ изображено Знаменіе Пресвятыя Богородицы и предъ нимъ колѣнопреклоненные съ правой стороны: Максимъ митрополитъ, великіе князья Андрей и Глѣбъ, а съ лѣвой св. Александръ Невскій, великій князь Георгій и великомученикъ Аврамій Владимірскіе чудотворцы,—но это было сдѣлано спустя уже много времени послѣ выне-

сенія мощей св. Александра въ 1723 году, въ то время вовсе еще и каменной ограды не было. Въ началѣ XVIII столѣтія монастырь былъ обнесенъ деревянными стѣнами и, какъ видно изъ актовъ, земляные валы были уже значительно повреждены прорытвинами, гдѣ былъ тайникъ изъ кремля къ рѣчкѣ Лыбеди, а у Рождественскаго монастыря городской стѣны вовсе не было.

Въ 1729 году, когда о поврежденіяхъ земляныхъ валовъ стало извѣстно Владимірской провинціальной канцеляріи изъ реестра, составленнаго капраломъ Коптевымъ, отъ канцеляріи немедленно сдѣланъ былъ запросъ стряпчему Рождественскаго монастыря о построеніи *деревянной ограды* вокругъ монастыря. Вслѣдствіе такого распоряженія, стряпчій монастыря Одинцовъ далъ слѣдующій отзывъ: «1729 года, іюля въ 19 день, по вышеписанному опредѣленію въ Володимірѣ въ провинской канцеляріи, предъ господиномъ подполковникомъ и Володимерской провинціи воеводою Ѳедоромъ Климонтовичемъ Чихачевымъ съ товарищи, Владимерскаго Рождественнаго монастыря стряпчій Данилъ Ивановъ сынъ Одинцовъ сказалъ: на городовомъ валу, на которомъ была построена городовая стѣна, *нынѣ построена* Рождественнаго монастыря *ограда бревнами въ столбы*, послѣ пожарнаго времени, какъ оный монастырь и городъ Володимеръ горѣлъ

въ 1719 году, которое де строеніе строилъ бывшій онаго Рождественнаго монастыря архимандритъ Гедеонъ, съ согласія съ бывшимъ въ Володимерѣ ландратомъ князь Артемьемъ княжъ Степановымъ сыномъ Ухтомскимъ того ради, ежели бы оный монастырь заборомъ городить на прежнемъ мѣстѣ, гдѣ была монастырская ограда, то бы безъ городовой по валу стѣны всякому идущему по городовому валу въ монастырь смотрѣть можно, понеже та монастырская ограда гораздо ниже спущена была отъ городоваго валу.» (44)

Рядомъ съ въѣзжими воротами направо изстари находится часовня, устроенная первоначально подъ церковію св. в. к. Александра Невскаго, а нынѣ находящаяся подъ ризницею. Въ ней прежде стоялъ большой образъ Спасителя, Божіей Матери и Іоанна Предтечи, но въ послѣднее время въ часовнѣ устроенъ иконостасъ, въ срединѣ коего помѣщенъ образъ Рождества Пресвятыя Богородицы, бывшій нѣкогда мѣстною иконою; образъ украшенъ серебряною чеканною, мѣстами густо вызолоченною, ризою; на немъ изображены св. Іоакимъ и Анна, стоящіе предъ младенцемъ Божіею Матерію, лежащею въ храминѣ подъ пологомъ; вверху надъ нею Господь Саваоѳъ, держащій на лонѣ Іисуса

(44) См. Владимірскій Сборникъ, М. 1857 стр. 68.

Христа въ отроческомъ возрастѣ, благословляющаго обѣими руками, а подъ нимъ Духъ Святый въ видѣ голубинѣ. Внизу на ризѣ вычеканено: 1736 года, сентября 1 дня Пресвятей Богоматери построена риза серброкованная и позлащенная при архимандритѣ Павлѣ и при казначеѣ Каллиникѣ. Величина образа въ вышину $2^1/_2$, а въ ширину $1^1/_2$ аршина.

Далѣе, въ смежности съ крестовою Христорождественскою церковію, святыя ворота; на стѣнахъ и сводахъ ихъ сохранились фрески, сходные съ открытыми подъ слоями штукатурки въ Дмитріевскомъ соборѣ. Вверху надъ самыми вратами изображенъ Деисусъ, а по своду на обѣихъ сторонахъ сѣдящіе на престолахъ двянадесять апостоловъ съ разогнутыми въ рукахъ книгами, на коихъ написаны начальныя слова именъ апостольскихъ ПВ. МТ. МР. ѲМ. Ю., т. е. Павла, Матѳея, Марка, Ѳомы, Іоанна, прочія изгладились. За апостолами видны сонмы ангеловъ, держащихъ въ одной рукѣ начертаніе имени IC. XP., а въ другой жезлъ съ монограммою сего же имени на верху. При подножіи Спасителя, по лѣвую сторону, представляется адъ, съ віющимся отъ него зміемъ, котораго попираетъ пятою ангелъ, предстоящій Спасителю, въ оправданіе словъ Господнихъ древнему змію: «той твою блюсти будетъ главу и ты блюсти будеши его пяту.» (*Бы-*

тія III, 15.) На правой сторонѣ изображенъ рай, гдѣ сѣдятъ, на престолахъ праотцы: Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ; при вратахъ его видѣнъ нагой человѣкъ, съ язвами на рукахъ и на ногахъ, съ четвероконечнымъ крестомъ въ рукахъ. Это благоразумный разбойникъ, по надписи Рахъ, которому Спаситель сказалъ со креста: «днесь со Мною будеши въ раи.» На выступахъ изображены Владимірскіе чудотворцы и Димитрій Селунскій, коему тезоименитъ былъ создатель Рождество-Богородицкаго храма великій князь Всеволодъ III, Димитрій. Хотя время первоначальнаго написанія фресковъ исторически не опредѣлено, но по сходству ихъ съ изображеніями стѣнописи въ Успенскомъ княгинниѣ дѣвичьемъ монастырѣ, они вѣроятно относятся по стилю своему къ тому вѣку, когда Андрей Рублевъ съ дружиною расписывалъ во Владимірѣ соборы. ([45]) Благодаря попеченіямъ мѣстныхъ архіереевъ о сохраненіи памятниковъ старины, фрески, съ небольшимъ поновленіемъ, тщательно сохраняются по нынѣ.

Къ Владимірскому архіерейскому дому принадлежатъ: въ Москвѣ Суздальское подворье на Софійкѣ и въ Суздалѣ бывшій архіерейскій домъ, строенія Суздальскаго митрополита

([45]) Рус. Старина въ пам. церк. и гражд. зодчества, изд. А. Мартынова, тетр. 9 стр 90.

Иларіона, два фруктовые сада—одинъ при церкви села Добраго, бывшей прежде въ существовавшемъ тутъ Цареконстантиновѣ монастырѣ, другой во Владимірѣ, такъ называемый *патріаршій* садъ, получившій это названіе съ того времени, когда Рождественскій монастырь находился въ вѣдѣніи Московскихъ патріарховъ. Въ нѣкоторыхъ актахъ садъ этотъ именуется *сѵнодальнымъ*, тоже потому, что монастырь въ послѣдствіи отъ патріарховъ поступилъ въ вѣдѣніе св. сѵнода. (46) Кромѣ того архіерейскій домъ пользуется разными угодьями, имѣетъ: пахатной и сѣнокосной земли въ разныхъ мѣстахъ 60 десятинъ, мельницу при селѣ Порѣцкомъ на рѣкѣ Нерли, и рыбныя ловли на такъ называемой—старой Клязьмѣ, въ двухъ заводяхъ съ озеромъ Хвощевымъ, и на рѣкѣ Старицѣ, впадающей въ р. Клязьму.

VI.

Памятники древности, хранящіеся въ Рождественномъ монастырѣ.

1) Иконы.

Въ храмахъ и ризницѣ монастырской много сохранилось изъ утвари церковной крестовъ,

---

(46) См. дѣло Влад. губ. архива 1729 г. подъ № 23-мъ.

евангелій и другихъ принадлежностей богослуженія, восходящихъ, какъ свидѣтельствуютъ надписи на нихъ, до XVI вѣка. Изъ иконъ есть даже болѣе древнія; въ особенности замѣчателенъ по значенію и сохранности отъ позднѣйшихъ поправокъ образъ *Знаменія Божіей Матери* греческаго письма, богато украшенный ризою серебряною вызолоченною съ эмалью, разноцвѣтными каміями и жемчугомъ; на поляхъ, съ обѣихъ сторонъ оклада, по два изображенія святыхъ, съ правой стороны: Георгія и Макарія, а съ лѣвой: Іакова и Ануфрія. Симъ образомъ благословила Александра Невскаго крестная мать его предъ походомъ противъ шведовъ; потомъ былъ этотъ образъ при великомъ князѣ до кончины его, а по принесеніи тѣла изъ Городца во Владиміръ, находился при мощахъ св. угодника Божія въ храмѣ Рождества Пресвятыя Богородицы; послѣ перенесенія ихъ въ С.-Петербургъ хранился въ ризницѣ, нынѣ же помѣщенъ снова въ этомъ храмѣ, на особо устроенномъ аналоѣ, предъ ракою св. Александра Невскаго, знаменующею мѣсто пребыванія здѣсь мощей сего угодника. Въ 1858 году, Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Александровна, обозрѣвая, во время пребыванія во Владимірѣ, монастырскую ризницу, обратила особенное вниманіе на древность иконы Знаменія Божіей Матери

и пожелала имѣть списокъ съ нея. По распоряженію преосвященнаго епископа Іустина въ тоже время исполнена была для Ея Величества точная съ иконы копія, иконописцами Троице-Сергіевой Лавры. Здѣсь умѣстно упомянуть, что съ 1866 года предъ святымъ ликомъ Александра Невскаго, изображеннымъ на верху раки, въ память избавленія жизни Государя Императора отъ руки злодѣя, 4 апрѣля, установлено преосв. епископомъ Ѳеофаномъ пѣть акаѳистъ св. угоднику, каждый понедѣльникъ предъ вечернею, что и совершается донынѣ.

Образъ св. Александра Невскаго въ схимническомъ одѣяніи искуснаго стараго письма въ чеканной серебряной ризѣ; въ вѣнцѣ два зеленыхъ камня. На серебряной пластинкѣ наведена чернью надпись вязью: «преподобный князь великій Александръ Невскій.» Образъ этотъ былъ въ срединѣ складней, на створахъ коихъ образа св. князей Бориса и Глѣба; прежде хранился въ ризницѣ; нынѣ помѣщенъ въ соборной Рождество-Богородицкой церкви у сѣверныхъ алтарныхъ дверей, а створы остались въ ризницѣ.

Образъ Александра Невскаго въ княжескомъ одѣяніи, въ него врѣзанъ ковчежецъ съ частію св. мощей его. Образъ этотъ уже новаго письма, послѣ перенесенія мощей въ Петербургъ, такъ какъ до того времени св.

Александръ Невскій на всѣхъ иконахъ изображался въ схимѣ.

Образъ св. Александра Невскаго шитый по шелковой матеріи золотомъ и серебромъ; ликъ святаго преподобническій. По сторонамъ лика по полямъ вышитъ золотомъ вязью тропарь въ честь св. князя, а внизу также вязью лѣтопись:» лѣта 7121 го (1613 г.) приложила сію пелену церкви великаго князя Александра Ярославича всея Руси царица Парасковія.» Царица Парасковія Михаиловна изъ рода Соловыхъ, вторая супруга царевича Ивана Ивановича, втораго сына Ивана Грознаго, послѣ насильственнаго развода постриженная въ монастырѣ на Бѣлѣ озерѣ, а оттуда переведенная въ женскій монастырь во Владиміръ; скончалась она уже въ 1620 году, въ Московскомъ Ивановскомъ монастырѣ, а погребена въ Вознесенскомъ. Шита ли эта пелена во время нахожденія царицы во Владимірѣ, или послана сюда позже изъ Москвы, въ память пребыванія здѣсь, преданія не сохранилось. (47)

Запрестольный каменный образъ выносный (*ходовый*), въ деревянной рамѣ съ рукоятью, длиною 1 арш. 2 верш.; на немъ съ лицевой стороны написано Рождество Пресвятыя Богородицы въ томъ самомъ видѣ, какъ оно изображено во святыхъ вратахъ,

---

(47) Изв. Имп. Арх. Общ. Т. IV стр. 75.

а на обратной сторонѣ вверху Спаситель и предъ нимъ въ молитвенномъ положеніи слѣва Іоаннъ Златоустъ, Өотій и Аникита, а справа Владимірскіе чудотворцы: Аврамій, Георгій и Андрей Боголюбскій. Образъ этотъ хранится въ ризницѣ.

2) Кресты и свящ. сосуды.

1) Крестъ серебряный, чеканный, позолоченный, напрестольный, на немъ на исподней сторонѣ надпись: «при державѣ Государя Царя и Великаго князя Михаила Өедоровича всея Русіи сдѣланъ бысть сей святый животворящій крестъ Господень по благословенію Великаго Государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи въ богоспасаемый пресловущій градъ во Владимеръ въ Рождественной монастырь и Великаго князя Александра Ярославича Невскаго и Владимірскаго чудотворца при архимандритѣ Аөонасьѣ Кіевлянинѣ з братьею изъ монастырскіе казны, лѣта 7140 (1632) году марта въ 25 день..» Въ подножіи литаго распятія съ лицевой стороны находятся мощи подъ стекломъ. До рукоятія крестъ обнизанъ въ одну нитку среднимъ жемчугомъ, какъ видно изъ вкладной книги, пожертвованнымъ Іоною митрополитомъ Ростовскимъ и Ярославскимъ.

2) Крестъ серебряный же, вызолоченный,

благословенный; на немъ распятіе чеканное, въ вѣнцѣ семь искръ яхонтовыхъ, въ подножіи распятія чеканные Антоній и Ѳеодосій печерскіе и Петръ митрополитъ; по всей задней сторонѣ вычеканено, что въ крестѣ находятся: часть самаго животворящаго креста Господня, камень отъ гроба Господня, часть верви съ кровію юже Господь нашъ Іисусъ Христосъ пострада; млеко Пресвятыя Богородицы; мощи Луки евангелиста, персть святаго вертепа виѳлеемскаго. За тѣмъ перечисляются части мощей семидесяти святыхъ. Крестъ этотъ приложенъ въ 1709 году 2 октября окольничимъ Никитою Ивановичемъ Акинфовымъ. Внизу на рукояти креста вырѣзано: « 7192 (1684 г.) іюля 12 милостію «Божею сей крестъ Господенъ въ Переславлѣ «построилъ думный дворянинъ Никита Ивановичь Акинѳовъ на службѣ великихъ го«сударей будучи воеводою и намѣстникомъ «Юрьева Польскаго на благословеніе дому «Богомъ дарованному ему и въ радость «вѣрнымъ во вѣки.»

3) Крестъ серебряный вызолоченный также съ мощами разныхъ святыхъ; въ подножіи распятія образъ св. князя Владиміра; до рукоятія крестъ обнизанъ по краямъ въ одну нитку среднимъ жемчугомъ; на задней дскѣ кромѣ перечисленія мощей вырѣзано: «лѣта 7192 (1684 г.) іюня состроенъ сей святый крестъ Христовъ во градъ Володимеръ

въ общежительную обитель Рожества Пре-святыя Богородицы и святаго великаго князя Александра Ярославича Невскаго во иноцѣхъ Алексія Володимерскаго чудотворца тщаніемъ тоя же обители архимандрита Іосифа монастырскою церковною казною, а обнизь жемчужная вкладъ боярина князя Михаила Яковлевича Черькасского и княгини его и чадъ, имъ же даруй Боже Богородицею нетлѣнныя вѣнцы въ царствіи небеснымъ аминь.»

4) Крестъ серебряный чеканный съ изображеніемъ Николая чудотворца въ подножіи распятія; внизу на рукояти надпись: «положилъ сей крестъ на гробъ великому чудотворцу Александру Невскому рабъ Божій, имя ему Богъ вѣсть.» Когда приложенъ этотъ крестъ года не показано.

Потиръ серебряный, вызолоченный; внизу на поддонѣ въ шести клеймахъ вырѣзано: «лѣта 7112 (1604) году декабря въ 15 день помяни Господи грѣшнаго раба своего инока Іону.» На дискосѣ въ клеймахъ таже самая надпись. Во вкладной книгѣ записано: «влѣто 7115 (1607) и въ иные годы, преосвященный Іона митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, прежде бывый архіепископъ Вологодскій, далъ въ домъ Пречистыя Богородицы и чудотворцу великому князю Александру во святую церковь восмь крестовъ напрестольныхъ обложены сребромъ съ каменьемъ да *сосуды сребряные* служащіе, цѣна

60 рублевъ, 12 образовъ миней мѣсячныхъ, налойныхъ, на золотѣ, цѣна 30 рублевъ.» [48]

Потиръ деревянный въ ¼ арш. вышины, окрашенный темнозеленою краскою; на немъ въ кругахъ изображены благословляющій Спаситель съ Божіею Матерію и Іоанномъ Крестителемъ по сторонамъ его,—а на противоположной сторонѣ тоже въ кругу восьмиконечный крестъ съ орудіями страданій Христовыхъ. Судя по очертанію буквъ въ надписяхъ надъ изображеніями, потиръ этотъ должно отнести къ XVII вѣку.

3) Евангелія, старопечатныя книги и рукописи.

1) *Евангеліе* обложено серебромъ, въ среднинѣ Спаситель сѣдящій на престолѣ, по краю кругомъ вырѣзана надпись: «Лѣта 7105 (1597) мѣсяца марта въ 16-й день почато дѣлать святое евангеліе, при державѣ Царя и великаго князя Василія Ивановича всея Руси по приказу преосвященнаго Іоны Вологодскаго и Великопермскаго а потомъ былъ

(48) Минеи эти, писанныя на толстомъ холстѣ по левкасу, замѣчательны тѣмъ, что доселѣ сохранились отъ всякаго позднѣйшаго исправленія и служатъ памятникомъ искусства миніатюрной иконописи конца XVI или начала XVII вѣка. Нынѣ они находятся въ церкви Рождества Пресвятой Богородицы, съ лѣвой стороны царскихъ дверей, на аналоѣ.

въ Ростовѣ митрополитъ. Здѣлано жъ бысть сіе святое евангеліе въ лѣто 7124 мѣсяца апрѣля въ 20-й день при державѣ Государя и великаго князя Михайла Θеодоровича всея руси въ третіе лѣто царства его тщаніемъ старца Серапіона Маркова.»

2. *Евангеліе* напрестольное въ десть выхода 152 (1644) года, на александрійской бумагѣ, обложено зеленымъ бархатомъ; средникъ и евангелисты серебряные съ позолотою; на немъ по листамъ подпись: «лѣта 7207 (1699) іюля въ 17 день великій господинъ преосвященный Иларіонъ митрополитъ Суждальскій и Юрьевскій приложилъ сію книгу евангеліе напрестольное печатное въ десть домовыхъ казенныхъ книгъ выходу прошлово 152 году на александрійской бумагѣ обложено зеленымъ бархатомъ, евангелисты серебряные золоченые чеканные большіе. Да съ сею книгою приложилъ двѣнадцать миней мѣсячныхъ печатные въ десть выходу 200 и 201 годовъ въ церковь честнаго и славнаго пророка Предтечи Крестителя Господня Іоанна что на его на архіерейскомъ Московскомъ дворѣ у пушечнаго двора. Да съ сею книгою приложилъ шесть книгъ: книгу требникъ печатной въ десть новый 206 году, книгу Минею общую печатную въ десть 158 году съ праздниками, книгу Тріодь цвѣтную цвѣтоносные недѣли, да недѣли всѣхъ святыхъ печатную въ десть 138 году, двѣ книги

октоя осми гласовъ печатные въ десть 147 году, Тріодь постную въ десть Кіевской печати лѣта 1657 году, два паникадила мѣдныя посторонніи вѣсомъ три пуда пятнадцать фунтовъ, да въ срединѣ паникадило мѣдное домовое вѣсомъ четыре пуда слишкомъ. Да къ той же церкви Іоанна Предтечи приложилъ четыре колокола, первый большой колоколъ вѣсомъ двадцать одинъ пудъ тридцать шесть фунтовъ, другой колоколъ девять пудъ двадцать пять фунтовъ, третей колоколъ шесть пудъ одинъ фунтъ, четвертый колоколъ три пуда двадцать фунтовъ А куплены сіи книги и паникадилы и колокола на его архіерейскія келейныя деньги и тѣмъ книгамъ и паникадиламъ и колоколамъ быть у той церкви неотъемлемо вѣчнаго ради помяновенія родителей его, а буде кто дерзнетъ которую книгу или что иное изъ тоя церкви вынести и того суди Богъ на второмъ своемъ Христовѣ пришествіи и да будетъ на немъ архіерейская клятва неотъемлема.» Это евангеліе поступило во Владимірскій архіерейскій домъ съ того времени, какъ Суздальская епископская каѳедра переведена во Владиміръ.

3) *Евангеліе* на александрійской бумагѣ, въ аршинъ длины, выхода 1689 года, листы окаймлены бордюрами, искустно разрисованными красками; доски безъ средника и наугольниковъ обложены по краю латунью; еванге-

ліе это остается безъ употребленія и хранится въ ризницѣ.

Въ библіотекѣ архіерейскаго дома, богатой книгами и рукописями, хранится *Минея* печатная въ листъ, мѣсяцъ іюль, безъ выхода, на ней по листамъ слѣдующая надпись: «7200 (1692 г.) мѣсяца марта въ 6 день приложилъ сію книгу глаголемую мѣсяцъ іюлій въ пречестную и великую Лавру Пресвятей Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи и святаго благовѣрнаго Великаго князя Александра во иноцѣхъ Алексія Невскаго и Владимірскаго и всея Россіи чудотворца, что въ славномъ Владимірѣ градѣ въ велицѣй архимандритіи тое жъ святыя Лавры при архимандритѣ Іосифѣ збратіею Московскаго большаго собора протодіаконъ Борисъ во иноцѣхъ крайняго великаго архіерея Божія ризничей хранитель Боголѣпъ Владимірецъ во свое обѣщаніе ввѣчное поминовеніе по супругѣ своей по протодіаконицѣ Аннѣ и по себѣ, аще и впредь кто сія великія Лавры архимандриты будутъ, чтобъ и ихъ преподобство во приношеніи святыхъ своихъ молитвахъ въ поминовеніе любовь святая не заманула, а кто какимъ злымъ умышленіемъ восхощетъ сію книгу взявъ отъ дому Божія Матери усвоити якоже Ахаръ сынъ Арміевъ, или утаити якожъ Ананія и Сапфира, да отъиметъ отъ него Господь Богъ святую свою милость и затворитъ двери свя-

тыхъ щедротъ своихъ и да придетъ на него не благословеніе а клятва и казнь Божія душевная и тѣлесная въ нынѣшнемъ вѣцѣ и въ будущемъ вѣчная мука. А подписалъ ризничей Боголѣпъ своею рукою. «Ризничій, а потомъ архимандритъ Рождественскаго монастыря Боголѣпъ, какъ видно изъ вкладной книги, очень много жертвовалъ въ этотъ монастырь деньгами, ризами, утварью и книгами. Имъ же на свой счетъ устроена рака серебряная для мощей св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго.

Служба и житіе св Александра Невскаго; уставная рукопись въ листъ, на ней слѣдующая надпись: «Въ лѣто отъ созданія міра 7180, отъ Рождества же Господа нашего «Іисуса Христа 1672, индикта 11, мѣсяца «сентемврія, написана сія книга служба и «житіе святаго благовѣрнаго великаго князя «Александра Невскаго и Владимірскаго чудо«творца, въ дому Пресвятыя Богородицы, «честнаго и славнаго Ея рождества, убогимъ «Викентіемъ архимандритомъ тояжде святыя «обители.»

Вкладная книга Рождествена монастыря, 1685 года; писана она уставомъ на александрійской бумагѣ, въ листъ, съ золотымъ обрѣзомъ, въ кожаномъ переплетѣ. Послѣ предисловія, первые два ея листа разрисованы акварелью съ золотомъ, инокомъ Симеономъ; заглавный листъ украшенъ фигу-

рами цвѣтовъ и птицъ, а заглавныя буквы наведены золотомъ съ особеннымъ искусствомъ. Послѣ предисловія въ изображеніи равноконечнаго креста вписано: «Сія книга «именуемая вкладная Владимірскаго Рожде-«ственнаго монастыря. Писана же при на-«стоятелѣ тоя святыя обители при архиман-«дрите Іосифѣ зъ братьею 193 года.» Подъ крестомъ начинается эта книга такъ: «*книга глаголемая Вкладная*. Писано въ ней, котораго года, и мѣсяца, и числа, кто именемъ, сколько чево далъ, въ домъ Пречистыя Богородицы и чудотворцу великому князю Александру Невскому въкладомъ, или кто что построилъ во святую церковь.» Съ боку приписка: «тщаніе и радѣніе Владимірскаго «Рождественнаго монастыря архимандрита «Іосифа. Писавый убогій монахъ Симеонъ златописецъ 193.» т. е. 1685 года.

4) Разная церковная утварь, плащаница, саккосъ, митры и посохи.

Чаша водосвятная серебряная вызолоченная вѣсомъ 13 фунтовъ 30 золотниковъ; вокругъ ея вычеканена вязью слѣдующая надпись: «лѣта 7118 (1600 г.) мѣсяца декабря въ 25 день сія чаша здѣлана бысть въ пречистую и великую обитель Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы честнаго и славнаго Ея Рожества и преподобнаго отца нашего

Александра Невскаго чудотворца, церковныя ради потребы на освященіе воды, повелѣніемъ князя Ивана Шуйскаго и за то пожаловать поминать во святыхъ своихъ молитвахъ о здравіи его, а какъ Богъ по душу пошлетъ и его поминать по преставленіи его и въ сунодики написать.»

Блюдо большое серебряное, мѣстами вызолоченное, овальной формы. На немъ по краямъ въ клеймахъ шесть грудныхъ изображеній императоровъ Римскихъ, обронной работы; вокругъ каждаго изъ нихъ вырѣзаны вглубь латинскія подписи: **1. Galba Sergius, 2. Otto Silvius, 3. Avlus Vitellius, 4. Flavius Vespasianus, 5. Titus Vespasianus, 6. Domician. Caesar.** По срединѣ блюда обронной же работы изящно изображены: по правую зторону мужчина въ чалмѣ, по лѣвую царица и надъ ней три женскія фигуры держатъ зонтъ. Между мужчиною и царицею, пониже изображенъ человѣкъ, кроящій ремни изъ буйловой кожи; по сторонамъ вычеканены деревья тропическихъ странъ. Сюжетъ для картины взятъ изъ Кареагенской исторіи. (49) *Илиса*, болѣе извѣстная подъ именемъ *Дидоны*, Тирская принцесса вышла за мужъ за брата Тирскаго царя Пигмаліона, *Сихея*. Пигма-

(49) См. древнюю исторію соч. Роллена, французскаго историка въ рус. пер. проф. элоквенціи Василія Тредьяковскаго. Т. I. стр. 138.

ліонъ умертвилъ брата своего Сихея, въ намѣреніи завладѣть большимъ его богатствомъ. Но Дидона, со всѣмъ богатствомъ мужа своего, ушла тайно изъ Тира и послѣ долгаго странствованія по Средиземному морю пристала къ берегу Африки, гдѣ, купивъ у мѣстнаго владѣтеля или царя участокъ земли, построила на немъ городъ или крѣпость *Карѳагенъ*. Говорятъ, что Дидона употребила въ этомъ случаѣ хитрость; она просила у мѣстнаго владѣльца такого пространства земли, какое можетъ захватить воловья кожа. Владѣлецъ согласился, но Дидона приказала раскроить кожу на самые тонкіе ремешки и такимъ образомъ охватила ими значительное пространство земли для своего поселенія. Это сказаніе, признаваемое критикою за баснословное, не могло помѣщать художнику начертить картину, изображенную на помянутомъ блюдѣ.

Блюдо небольшое круглое, серебряное, вызолоченное, съ поддонкомъ, употреблявшееся прежде при освященіи хлѣбовъ. На немъ въ срединѣ изящной чеканной работы изображена женщина, держащая въ правой рукѣ вѣтвь; предъ женщиною дымящійся жертвенникъ, а ниже его группы овецъ, рыщущій волкъ и гонящіяся за нимъ собаки. По краямъ блюда вырѣзана вглубь латинская надпись: «S. P. Q. A. Ioanni Petgrom ob egregiam operam in sapiendis dissi-

diis, quae Religionis ergo ingruebant gratitudinem monument.» На нижней сторонѣ блюда вырѣзано полууставомъ: О. Д. Д. Н. И. А. Монограму эту объясняетъ вкладная книга, изъ коей видно, что блюдо это приложено окольничимъ, думнымъ дворяниномъ Никитою Ивановичемъ Акинфовымъ и принадлежало къ числу его домашней утвари.

Рипиды красной мѣди густо вызолоченныя съ рѣзными изображеніями Рождества Христова и Пресвятой Богородицы и прорѣзнымъ вокругъ сіяніемъ посеребреннымъ; на нихъ по краямъ съ обѣихъ сторонъ вырѣзаны вязью: тропарь Рождеству Пресвятыя Богородицы и лѣтопись: лѣта» 7098 (1590) декемвріа 25 на Рожество Господа нашего Іисуса Христа здѣланы бысть сія святыя рипиды въ монастырь Пресвятыя Богородицы въ Володимеръ Россійскаго государства въ самодержавіе боговѣнчаннаго благочестиваго Царя и Государя Великаго князя Өедора Іоанновича всея русіи самодержца и при благовѣрной и христолюбивой царицѣ и великой княгинѣ Иринѣ въ шестое лѣто государства его и при отцѣ и богомольцѣ святѣйщемъ Іевѣ патріархѣ Московскомъ и всея руси повелѣніемъ великаго господина преосвященнаго Іоны архіепископа Вологодскаго и Великопермскаго на обѣщаніе.» Кромѣ тропаря вырѣзаны еще: «Искупилъ ны еси отъ» клятвы и «достойно есть» и пр.

Панагія серебряная вызолоченная, . срединѣ вырѣзанный выпукло на камнѣ темно-краснаго цвѣта образъ Спасителя; въ возглавіи литое изображеніе Нерукотвореннаго Спаса; на исподней сторонѣ по краямъ панагіи выпуклыми словами вычеканена надпись: «лѣта 7139 (1631) ноября въ 26 день при «державѣ благовѣрнаго Царя и великаго князя «Михайла Ѳедоровича всея русіи и при «святѣйшемъ патріархе Филарете Никитиче «Московскомъ и всея русіи по повелѣнію ихъ «государскаго богомольца Верейскаго митрополита Аверкія.» Вѣрное изображеніе и описаніе этой панагіи находится въ древностяхъ Россійскаго государства.

Кадило серетряное, ложчатое, въ видѣ храма съ одною чешуйчатою главою, надъ нею восьмиконечный крестъ; по краю крышки вырѣзана надпись: «лѣта 7171 (1663 г.) при державѣ благочестиваго Государя Царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца» и на самомъ кадилѣ тоже по краю окончаніе надписи: «предѣлано сіе кадило Владимірсково Рожественого монастыря отъ ветха на ново при архимандритѣ Филаретѣ з братіею.»

Изъ архіерейскихъ облаченій замѣчательны *саккосъ* золототравчатый, даръ царя Ѳедора Алексѣевича Суздальскому митрополиту Иларіону предъ возведеніемъ его въ этотъ санъ;

по оплечью, рукавамъ и подолу на саккосѣ вышито золотомъ: «лѣта 7190 (1682 г.) марта въ 25 день возведенъ первый на митрополію преосвященный Иларіонъ архіепископъ Суждалю и Юрьеву въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ соборѣ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, что на сѣнехъ у Государя.» Въ этомъ самомъ саккосѣ митрополитъ Иларіонъ изображенъ на современномъ ему портретѣ, находящемся нынѣ въ Суздальскомъ Рождество-Богородицкомъ соборѣ предъ гробницею святителя.

Кромѣ того хранятся въ ризницѣ старинныя архіерейскія *митры*, но уже передѣланныя вновь. Изъ нихъ особенно замѣчательна митра богато украшенная жемчугомъ съ древними финифтевыми по золоту образами вокругъ греческаго дѣла—спереди Господа Вседержителя съ предстоящими Божіею Матерію и Іоанномъ Предтечею, по сторонамъ св. апостолъ Петръ и на обратной сторонѣ Алексій человѣкъ Божій; вверху образъ Успенія Божія Матери окруженный восемью херувимами также на финифтѣ. На самой срединѣ образа Успенія отверстіе для вставленія креста. Изъ вкладной книги видно, что въ 1607 году преосвященный Іона митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, въ числѣ разныхъ вкладовъ далъ въ монастырь «пять шапокъ служащихъ съ каменіемъ и съ жемчугомъ.»—Не къ этимъ ли шапкамъ принадлежитъ и описанная митра?

Изъ хранящихся въ ризницѣ разныхъ *посохова* особенно замѣчателенъ не богатствомъ украшеній, а изяществомъ работы, древній архимандричій деревянный посохъ, искустно росписанный разными узорами и цвѣтами. Есть и другой деревянный посохъ, но уже позднѣйшей работы.

Описавъ здѣсь всѣ памятники старины, сохранившіеся въ храмахъ и ризницѣ бывшаго Рождественскаго монастыря, восходящіе впрочемъ, кромѣ нѣсколькихъ иконъ, не далѣе конца XVI вѣка, остается упомянуть о шитой *плащаницѣ*, которая хотя приложена уже въ началѣ прошлаго столѣтія, но замѣчательна по искуству работы и по имѣющейся на ней надписи. Плащаница эта $3^1/_2$ арш. длины и $2^1/_4$ арш. ширины, вышита шелками, серебромъ и золотомъ; на одной сторонѣ ея слѣдующая шитая золотомъ лѣтопись: «Лѣта отъ сотворенія міра 7218, а отъ Рождества Христо̀ва 1710 году мѣсяца декабря въ 22 день, придержавѣ благочестивѣйшаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Петра Алексіевича всея великія, малыя и бѣлыя Россіи Самодержца и при благовѣрномъ царевичѣ и Великомъ Князѣ Алексѣ Петровичѣ всея Россіи, межъ патріаршества, при митрополитѣ Стефанѣ Рязанскомъ и Муромскомъ построили сію плащаницу Ближній Стольникъ Иванъ Ивановичь Большой Бутурлинъ и жена его Акилина

Петровна по обѣщанію своему въ Володимеръ въ обитель Пречистыя Богородицы честнаго ея Рождества при архимандритѣ Боголѣпѣ.» На полѣ вышито: «Помяни Господи души усопшихъ рабъ своихъ схимонаха Иларіона, Іоанна.»

Въ палаткѣ подъ колокольнею хранится нѣсколько желѣзныхъ небольшихъ *пушекъ* XVII вѣка, бывшихъ прежде на осадномъ монастырскомъ дворѣ, въ кремлѣ Владимірскомъ.

VIII.

Великій князь Александръ Ярославичъ Невскій.

Въ 1240 году, магистръ Ливонскаго ордена Андрей Вельвенъ, возвратясь изъ великаго Новгорода въ Ригу, говорилъ своимъ рыцарямъ: ,, *я бывалъ во всѣхъ странахъ, знаю всѣ народы, но нигдѣ не видалъ государей лучше Александра Новгородскаго!*,, (50)—Такъ удивилъ умнаго и гордаго ливонца своею мужественною красотою, даровитостью и необыкновеннымъ умомъ Александръ Ярославичъ,-еще юноша, потому

(50) Въ лѣтописяхъ: ,,пріиде нѣкто силенъ отъ западныя страны, иже нарицаются слуги Божья... видѣвъ князя Александра, возвратися къ своимъ и рече: прошедъ страны и языки, не видѣхъ таковаго ни въ царехъ царя, ни въ князехъ князя.

что тогда было ему не болѣе 18 лѣтъ.—Съ этого времени и до того печальнаго дня, когда митрополитъ Кирилъ, услышавъ во Владимірѣ о кончинѣ героя Невскаго, сказалъ собранному духовенству, что *солнце отечества закатилось*,—Александръ Ярославичъ былъ истиннымъ утѣшеніемъ и крѣпкою подпорою Русской земли, въ самый тяжкій періодъ ея жизни.

Батый наложилъ тогда на Русь цѣпи уничтожительнаго и гибельнаго рабства. Вся земля представляла мрачную картину опустошенія. Огонь и мечь вражій разнесли смерть по всѣмъ мѣстамъ, гдѣ процвѣтала жизнь русскаго народа. Города и селенія обратились въ дымящіяся пепелища, въ развалины, облитыя кровью беззащитныхъ жителей. Поля, истоптанныя степными конями, полны были могильныхъ кургановъ и тѣлъ непогребенныхъ. Уцѣлѣвшія отъ общей гибели семейства искали пріюта у звѣрей въ ихъ дубравныхъ логовищахъ, оплакивая невозвратную потерю отцовъ, братьевъ или дѣтей, увлеченныхъ на арканѣ въ далекія степи. Русь бѣдою поросла, и по разрушеннымъ жилищамъ самовластно бродилъ дикій татаринъ, какъ будто подсматривая, не таилась ли гдѣ искра жизни русской, чтобъ при первомъ отблескѣ, погасить ее.—Въ эту ужасную годину требовались изъ семьи Русскихъ князей крѣпкіе духомъ и умные дѣйствователи для спасенія

земли родной отъ конечнаго истребленія. Боевая сила была почти уничтожена и не могла пособить общему горю; надобно было хитрою уклончивостью предъ повелителями ордъ монгольскихъ остановить хищные набѣги ихъ и потомъ твердою волею и дѣятельною, умною попечительностью устраинть разрушенное. Такъ точно дѣйствовали великіе князья Владимірскіе, Ярославъ Всеволодовичъ, и особенно сынъ его Александръ Ярославичъ Невскій, и заслуги ихъ для угнетенной Руси справедливо оцѣнены были любовью современниковъ и исторіею.

Въ то время, какъ татарскія полчища опустошали области великаго княженія Владимірскаго, Александръ Ярославичъ княжилъ въ Новгородѣ, до котораго не дошелъ Батый. Съ юныхъ лѣтъ Александръ жилъ и воспитывался въ этомъ знаменитомъ городѣ, гдѣ былъ княземъ отецъ его. Новгородцы любили и уважали молодаго князя за его мужество и умъ, съ особенною силою выказывавшійся на вечевыхъ собраніяхъ. Но вотъ, въ погромъ татарскій, Александръ Ярославичъ со славою выступилъ на дѣло за честь отечества, на другомъ краѣ его. Тогда какъ Ярославъ, во Владимірѣ, очищалъ отъ пепла и труповъ Русь, пораженную неодолимыми ордами Батыевыми съ востока, сынъ его, на сѣверѣ, побѣдоносно отражалъ другихъ непріятелей, шведовъ, ливонскихъ рыцарей и

литовцевъ. Въ продолженіи пяти лѣтъ Александръ Ярославичъ одержалъ надъ ними многочисленныя побѣды. Первая славнѣйшая битва его была въ 1241 году съ шведами, предводимыми храбрымъ Биргеромъ, на берегахъ, Невы. Александръ разбилъ шведовъ собственной рукой ранилъ Биргера въ лицо и за эту побѣду получилъ названіе *Невскаго*. Въ 1242 году онъ жестоко поразилъ ливонскихъ рыцарей на Чудскомъ озерѣ, а въ 1245 году, въ нѣсколько дней онъ разбилъ литовцевъ семь разъ.—([51]) Сими славными побѣдами и многими другими подвигами, Александръ Ярославичъ сдѣлался извѣстнымъ Европѣ и опаснымъ для татаръ, которымъ онъ одинъ изъ всѣхъ Русскихъ князей еще не кланялся. Но когда великій князь Ярославъ скончался, въ 1247 году, на возвратномъ пути изъ татаріи во Владиміръ, Невскому предстала тяжкая, но священная обязанность защищать Русскую землю предъ лицемъ хановъ монгольскихъ.

Узнавъ о смерти отца, Александръ Яро-

([51]) ,,Ключися ему (Александру) выѣхати и побѣди семь ратій (Литовскихъ) единѣмъ выѣздомъ и множество князей ихъ изби, а овѣхъ руками изыма; слугыже его, ругающеся, вязахуть ихъ къ хвостомъ коней своихъ, и начаша (Литовцы) оттолѣ блюстися имени его,, Опис. подв. Александ.

славичъ пріѣхалъ изъ Новгорода во Владиміръ, вмѣстѣ съ своей побѣдоносной дружиной, образованной въ битвахъ съ западными народами. Въ случаѣ опасности онъ могъ крѣпко надѣяться на своихъ опытныхъ и храбрыхъ воиновъ. Пріѣздъ его обрадовалъ печальную и беззащитную столицу, и даже встревожилъ татаръ, много слышавшихъ о его умѣ и мужествѣ. Современный лѣтописецъ говоритъ, что татарскія женщины именемъ Александра стращали плачущихъ дѣтей своихъ.—([52]) Скоро Батый потребовалъ знаменитаго князя къ себѣ. Для пользы бѣдствующей Руси Невскій отправился въ станъ Батыевъ, на Волгу, а потомъ въ татарію къ великому хану. Любовь къ отечеству подкрѣпляла побѣдителя Биргерова въ тяжкомъ путешествіи по безпріютнымъ степямъ Азіи, и облегчала ему поклоны предъ гордыми завоевателями востока. Заслуживъ своимъ умомъ особенное уваженіе обоихъ хановъ татарскихъ, онъ благополучно возвратился, въ 1249 году, во Владиміръ, вмѣстѣ съ братомъ княземъ Андреемъ, котораго ве-

---

([52]) Князь же Александръ пріиде въ Володимеръ, по умертвіи отца своего въ силѣ велицѣ и бысть грозенъ пріѣздъ его, и промчеся вѣсть его и до устья Волги и начаша жены Моавитскыя (Монгольскія) полошати (т. е. стращать) дѣти своя, ркуще. *«Александръ идетъ!»*

ликій ханъ утвердилъ на престолѣ велико-княжескомъ.

Послѣ этой поѣздки Александръ Ярославичъ почти три года мирно жилъ въ Новгородѣ, до того времени, какъ Андрей, княжившій во Владимірѣ, неблагоразумнымъ ослушаніемъ навлекъ на себя гнѣвъ Батыя и долженъ былъ бѣжать изъ своей столицы; татарскіе воеводы Неврюй и Олабуга съ многочисленными полками шли наказать его; Андрей успѣлъ спастись, и оставилъ свои области на жертву татаръ, которые, не упуская случая къ грабежу, напомнили Владимірцамъ недавнее нашествіе Батыево.—Тогда Александръ Ярославичъ, обезоруживъ богатыми дарами и просьбами дальнѣйшее мщеніе татаръ, признанъ былъ въ Ордѣ великимъ княземъ.—Обрадованные Владимірцы приготовили торжественный пріемъ герою Невскому, къ которому стремились надежды всей земли Русской. Митрополитъ Кириллъ со всѣмъ городскимъ духовенствомъ, тысячкій Владиміра Романъ Михайловичъ съ боярами и всѣми гражданами встрѣтили Александра Ярославича у Золотыхъ воротъ. День этотъ былъ настоящимъ праздникомъ для Владиміра, испытавшаго, въ продолженіи цѣлыхъ пятнадцати лѣтъ, неисчислимыя потери. Невскій пріѣхалъ во Владиміръ въ 1252 году.

Александръ Ярославичъ былъ великимъ княземъ Владимірскимъ слишкомъ десять

лѣтъ. Никто изъ русскихъ князей, въ первой половинѣ татарскаго порабощенія, не перенесъ столько трудовъ и печали за землю русскую, какъ Невскій. Во Владимірѣ онъ какъ будто забылъ уже ратную славу прежнихъ лѣтъ своихъ и весь умъ и дѣятельность посвятилъ одному попеченію о бѣдственной судьбѣ Руси, ввѣренной его власти. Не одинъ разъ ѣздилъ онъ изъ Владиміра въ Орду, подноса ханамъ богатые дары и ходатайствуя за свое княженіе; и хотя не могъ избавить народа отъ опредѣленныхъ татарами тяжкихъ налоговъ, отъ злыхъ темниковъ ханскихъ и баскаковъ, но по крайней мѣрѣ не допускалъ татаръ опустошать землю кровавыми набѣгами, губить народъ и умнымъ правленіемъ своимъ смягчалъ жестокость общаго горя и рабства.

Такъ княжилъ Александръ Ярославичъ во Владимірѣ, до 1262 года, когда особенно важное происшествіе въ областяхъ великаго княженія заставило его снова и въ послѣдній разъ отправиться въ Орду.—Послѣ нашествія Батыева появилось въ Русской землѣ множество торговыхъ людей—Бесерменовъ и Хивинцовъ. Когда же татары обложили народъ постоянными податьми, бесерменскіе купцы начали брать у хановъ на откупъ дань съ Русскихъ княженій. Эти откупщики, не давая никакой мѣры своему низкому корыстолюбію, мучили народъ разными сред-

ствамя и наконецъ вывели его изъ терпѣнія. Жители Владиміра, Суздаля и другихъ городовъ, гдѣ были главныя конторы бесерменскихъ купцовъ, рѣшили на вѣчахъ своихъ истребить этихъ злодѣевъ; по звуку колоколовъ, народъ бросился на нихъ, перебилъ самыхъ злѣйшихъ, а прочихъ выгналъ изъ городовъ и селеній. ([53]) Это возстаніе Руси на бесерменовъ должно было раздражить великаго хана, покровительствовавшаго имъ, и Александръ Ярославичъ принужденъ былъ ѣхать въ Орду, чтобы просьбою и дарами оправдать вину народную. Ханъ Берку принялъ дары и оправданіе Невскаго и простилъ Русь. Александръ Ярославичъ, по волѣ Берку, прожилъ тогда болѣе полугода въ Ордѣ; отъ сильныхъ душевныхъ безпокойствъ здоровье его разстроилось. Осенью 1263 года великій князь пріѣхалъ изъ Орды въ Нижній-Новгородъ; выѣхавъ оттуда во Владиміръ, на дорогѣ, въ Волжскомъ городцѣ, онъ сдѣлался тяжко боленъ. Предчувствуя свою кончину, онъ пожелалъ принять схиму и былъ постриженъ съ именемъ Алексія. Вокругъ болѣзненнаго одра стояли и плакали бывшіе съ княземъ бояре и слуги любившіе его болѣе, нежели отца родного. «Отца бо оставити человѣкъ можетъ, говорилъ одинъ изъ нихъ,—а добра господина не мощно оставити;

([53]) На враги своя двигшася на Бесермены.. откупають бо тіи окаяннін дань татарскую.

аще бѣ лзѣ и во гробъ бы лезлъ съ нимъ». 14 ноября Александръ Ярославичъ скончался.

Митрополитъ Кириллъ первый услышалъ во Владимірѣ вѣсть о кончинѣ Невскаго; собравъ духовенство, онъ сказалъ ему: «солнце отечества закатилось! не стало Александра!,, Отвѣтомъ на это былъ общій вопль народный: *гибнемъ*!,,-Между тѣмъ тѣло великаго князя изъ Городца несли во Владиміръ. Не смотря на сильный холодъ, митрополитъ, духовенство, бояре и всѣ жители столицы пошли встрѣтить гробъ княжескій къ Боголюбову, и оттуда съ горькими слезами провожали его во Владиміръ. 23 ноября тѣло Александра Ярославича погребено въ монастырѣ Рождественскомъ, имѣвшемъ тогда важную степень великой архимандритіи. При этомъ случаѣ описатель жизни Александровой разсказываетъ чудо, показавшее святость благочестиваго князя, нещадившаго жизни и трудовъ для отечества. Когда тѣло его положили въ раку, то митрополитъ Кириллъ и экономъ Севастіанъ подошли вложить въ руку усопшаго духовную грамоту; но святый князь, какъ будто живой, поднялъ руку и самъ взялъ грамоту.—Богъ прославилъ многими чудесами мощи благовѣрнаго, добродѣтельнаго князя, который много потрудился за землю Русскую, единодушно скорбѣвшую о кончинѣ его. Въ послѣдствіи, Русскія рати во всѣхъ опасныхъ битвахъ обращались къ помощи

св. Александра, какъ поборника славы Русской. Донской призывалъ его имя на полѣ Куликовскомъ; ([54]) князь Пожарскій, отправлялись на освобожденіе отечества отъ поляковъ, ходилъ во Владиміръ поклониться гробу Невскаго.

Съ благоговѣніемъ смотримъ въ Рождественскомъ монастырѣ на мѣсто, гдѣ до XVIII столѣтія почивали мощи благовѣрнаго князя Невскаго. Петръ Великій положилъ освятить присутствіемъ святыхъ мощей его свою сѣверную столицу. По отстроеніи церкви въ Александровскомъ монастырѣ, въ 1723 году, государь особеннымъ указомъ повелѣлъ перенести изъ Владиміра мощи св. князя въ эту церковь, и утвердилъ для сего проэктъ церемоніала. Перенесеніе мощей совершилось по заключеніи Ништадтскаго мира со Швеціею, въ 1724 году. Рака со святыми мощами изъ Владиміра и до Новгорода везена была сухимъ путемъ; ее сопровождали знатныя лица духовныя и свѣтскія, нарочно для сего посланныя изъ Петербурга. Въ

([54]) Къ этому времени относится слѣдующее сказаніе: „однажды ночью загорѣлись свѣчи въ церкви, гдѣ лежало тѣло Александра, и два старца, вышедшіе изъ алтаря, приблизились къ его гробу, говоря: „Александре! востани и спаси правнука твоего Димитрія, одолѣваемаго иноплеменными!„ Александръ всталъ изъ гроба и скрылся вмѣстѣ съ двумя старцами.

Новгородѣ поставили раку на богато украшенную яхту и водою переправили на Неву. Къ устью Ижоры, гдѣ Александръ Невскій разбилъ шведовъ, пріѣхалъ на встрѣчу мощей Петръ Великій съ многочисленною свитою, принялъ ихъ собственными руками на свою галеру, которою управлялъ самъ. При непрерывныхъ пушечныхъ выстрѣлахъ и при множествѣ собравшагося на берегахъ народа галера плыла Невою до Александровскаго монастыря, гдѣ встрѣтили ее духовенство и вся гвардія. Государь съ сановниками поднялъ св. мощи съ галеры и перенесъ подъ дорогимъ балдахиномъ въ церковь, гдѣ и до нынѣ покланяются имъ.

VIII.

Указъ, 2-го іюля 1723 года, о перенесеніи мощей св. великаго князя Александра Невскаго изъ Владиміра въ С.-Петербургъ.

Указъ Его Величества Императора и Самодержца Всероссійскаго изъ канцеляріи святѣйшаго правительствующаго синода Рожественнаго монастыря, что въ Володимірѣ, архимандриту Сергію. Прешедшаго мая 29 дня сего 723 года Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій Петръ Великій Императоръ и

Самодержецъ Всероссійскій будучи въ Александроневскомъ монастырѣ указалъ обрѣтающіяся во Владимірскомъ Рожественномъ монастырѣ мощи святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго перенести въ тотъ Александроневской монастырь. И по тому Его Императорскаго Величества имянному указу святѣйшій правительствующій сѵнодъ согласно приговорили оные мощи изъ Владимірскаго Рожествена монастыря въ С-Петербургъ въ Александроневскій монастырь перенести, по примѣру учиненнаго въ прошломъ 7160 (1652) году изъ Соловецкаго монастыря въ Москву святыхъ Филиппа митрополита мощей перенесенія, такимъ образомъ: устроить и сперва изъ государственныхъ зборовъ, изъ какихъ правительствующій сенатъ заблагоразсудитъ удобную лектику, которая бы раку святаго съ мощми свободно вмѣстить могла, и имѣла бы надъ оною ракою приличный балдахинъ; и къ той лектикѣ опредѣлить аппробованныхъ въ несвирѣпости лошадей потребное число съ надлежащимъ провожательствомъ. А при томъ пренесеніи отъ стороны святѣйшаго правительствующаго сѵнода въ мѣсто архіерейской персоны какая при ономъ Филиппа митрополита пренесеніи мощей была, быть онаго Рожествена монастыря, въ которомъ тѣ благовѣрнаго князя мощи содержатся, настоятелю, яко въ первостепенныхъ Велико-

россійскихъ архимандритахъ третій градусъ имѣющему, которому при себѣ духовныхъ персонъ и свѣтскихъ служителей имѣть умѣренное число. А отъ стороны правительствующаго сената вмѣсто боярской персоны, какая по оные Филиппа митрополита мощи посылана, быть достойно изъ знатнаго офицерства персонѣ, противъ онаго архимандрическаго градуса въ уравненіи быть могущей съ надлежащимъ драгунъ или салдатъ числомъ, коликимъ по потребѣ для должнаго оныхъ мощей провожательства сенатъ усмотрительно опредѣлитъ. И тѣмъ какъ духовнымъ такъ и свѣтскимъ отъ Владиміра до С.-Петербурга подводами и коштомъ удовольствованнымъ быть по сенатскому жъ опредѣленію съ вышеозначеннаго примѣру, какъ онымъ Филиппа митрополита мощамъ пренесеніе изъ государственнаго кошта учинено. И какъ все оное къ пренесенію потребное опредѣлено и приготовлено будетъ; тогда то пренесеніе безъ всякаго умедленія и дѣйствомъ производить, а именно: къ назначенному пренесенія дню объявить объ немъ въ городѣ для извѣстія народу, обычайно отправить въономъ монастырѣ архимандриту съ священнослужителями всенощное бдѣніе съ приложеніемъ оному благовѣрному князю службы; въ самый той день совершить молебное по литургіи пѣніе, и поднявъ раку съ мощми святаго отъ мѣста ея благого-

вѣйно съ подобающею честію вынести изъ церкви со обыкновенною процессіею и поставить при той церкви во оную на то учрежденную лектику честно и усмотрительно, дабы не точію мощамъ, но и ракѣ въ пути никакого поврежденія не учинилось. И поставивъ оную и распростерши балдахинъ и распорядивъ по приличнымъ мѣстамъ опредѣленныхъ къ провожательству духовныхъ и военныхъ чиновно, воспріять показанный путь, въ который изъ города священному чину и народному собранію проводить со обыкновеннымъ церковнымъ пѣніемъ и колокольнымъ звономъ, какъ мощи святаго провождать должествуетъ. И по томъ провожденіи ѣхать онымъ путемъ умѣренно съ усмотреніемъ мѣстъ, дабы въ удобныхъ никакова свыше потребы медленія, а въ неудобныхъ вредительной скорости не употреблялось. И при оныхъ мощахъ, какъ духовные персоны, такъ и охранительный отъ воинскихъ караулъ разсмотрительно опредѣленный всегда бъ неотлучно былъ и никакихъ бы при томъ сквернословій и непотребныхъ дѣйствъ отнюдь ни отъ кого не происходило и въ непреминуемыхъ нужныхъ мѣстахъ оная лектика съ мощми какъ отъ мокроты, такъ и отъ прочихъ случайныхъ вредительствъ сохраняема была всякими мѣрами, сколько крайній смыслъ и конечная сила возможетъ; въ чемъ помянутымъ того

провожательства начальствующимъ духовной и свѣтской персонамъ, яко повѣреннымъ блюстителямъ опасное имѣть тщаніе и добрый присмотръ и неусыпное попеченіе, а подчиненнымъ ихъ всеусердными въ томъ и не утружденными себя показывать и охранительнымъ всегда быть. Лутчшей же ради протчаго, отъ случайныхъ пожаровъ безопасности, нигдѣ въ лежащихъ при пути городахъ и селахъ съ оными мощми не останавливаться; но проѣзжая оные имѣть во время потребы станы въ удобныхъ полевыхъ мѣстахъ и содержаны бъ оные въ шатрѣ подъ надлежащимъ, какъ выше сего изображено, присмотромъ и охраненіемъ. И когда къ которому городу или селу приближаться оные имѣютъ; тогда посылать онымъ командирамъ напередъ за сколько прилично верстъ письменное отъ себя извѣстіе, а именно; архимандриту въ городы къ архіереямъ и духовныхъ дѣлъ управителямъ; въ села жъ къ священнослужителямъ; а офицеру въ городы къ воеводамъ и протчимъ гражданскимъ командирамъ, а въ села къ свѣтскимъ обывателямъ, дабы ими при своихъ имъ мѣстахъ оные мощи предустрѣтены и чрезъ тѣ мѣста провождены были съ обычайною процессію и звономъ благоговѣйно. А котораго мѣсяца и числа оный путь воспріятъ и проѣздъ чиненъ будетъ тому имѣть обстоятельный юрналъ, изъ котораго выписывая присылать въ свя-

тѣйшій сунодъ отъ каждаго мѣста на всякой почтѣ репорты, дабы въ сунодѣ о томъ было вѣдомо. А какъ приближаться будетъ къ Санктпетербургу, тогда за нѣсколько верстъ прислать въ сунодъ съ репортомъ нарочнаго курьера и остановясь въ удобномъ мѣстѣ, ожидать повелительнаго о прибытіи опредѣленія и о томъ изъ сунодальной канцеляріи послать въ Володимѣръ къ архимандриту указъ. а въ сенатъ о вышеозначенномъ отправленіи сообщить вѣдѣніе безъ умедленія; также въ духовную дикастерію къ сунодальному совѣтнику преосвященному Леониду архіепископу Сарскому и Подонскому послать указъ съ такимъ опредѣленіемъ, чтобъ оные мощи встрѣчены были имъ съ прилучившимися въ Москвѣ архіереями, архимандриты и игумены и со всѣмъ освященнымъ соборомъ въ воскресный или въ какой праздничный день предъ литургіею за городомъ съ крестнымъ хожденіемъ и препровождены бъ были обычайно до Тверскихъ воротъ и за городъ съ народнымъ собраніемъ. Чего для и объявленіе предъ тѣмъ временемъ публичное учинить, и во время оной процессіи, быть въ Москвѣ при всѣхъ церквахъ обыкновенному звону. А помянутому провождать тѣ мощи имѣющему архимандриту подтвердить дабы онъ въ пути такое имѣлъ поспѣшеніе, чтобъ могъ съ оными къ Санктпетербургу прибыть приближающаго августа 20 а по всеконечной мѣрѣ къ 25

числу неотложно. И Рожествена монастыря что въ Володимірѣ архимандриту Сергію, о вышеписанномъ вѣдать и чинить по сему Его Императорскаго Величества указу непремѣнно. Іюля 2 дня 1723 года. Подлинный указъ за подписаніемъ оберъ—секретаря Тимофея Палехина, секретаря Василія Тишина, за справою канцеляриста Григорія Нестерова. Хранится этотъ указъ въ архивѣ Владимірской духовной консисторіи.

2007080025